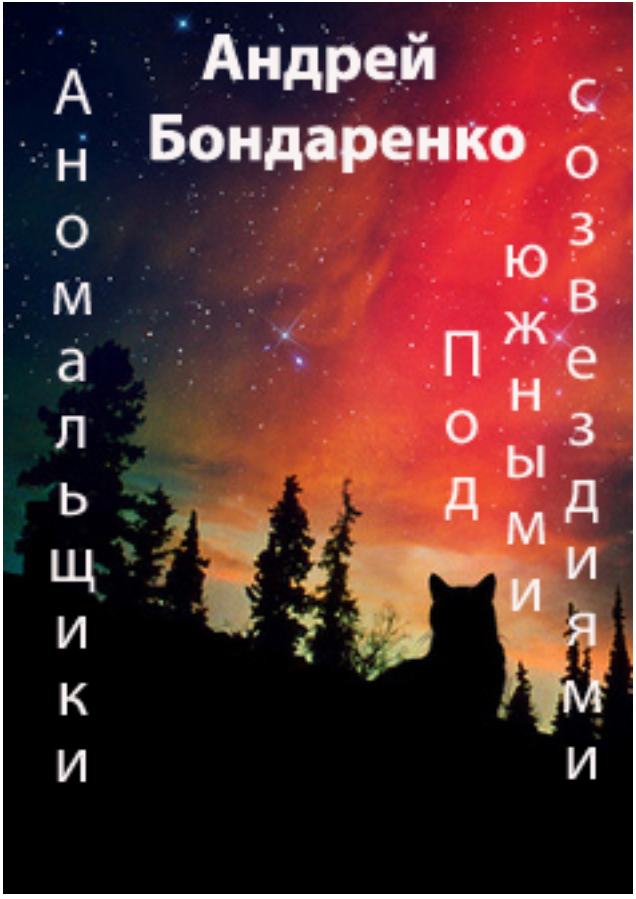
Андрей Бондаренко
Аномальщики
Под южными созвездиями

Андрей Бондаренко

Под Южными Созвездиями

Серия «Аномальщики», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8336260

Аннотация

Громкая музыка, заливистый смех, разноцветный вьющийся серпантин, легкомысленные песенки, зажигательные танцы и маски, маски, маски, мелькающие везде и всюду…

Кто же скрывается-прячется под этими масками? Добропорядочные граждане и гражданки? Беззаботная и легкомысленная молодёжь? Мрачные злодеи и законченные ублюдки? Или же всякая и разная нечисть, упорно строящая свои гадкие и коварные планы?

По-всякому бывает. Это в том смысле, что под задумчивыми Южными Созвездиями возможно практически всё…

Содержание

От Автора	5
Пролог, часть первая	6
Пролог, часть вторая	12
Глава первая	17
Глава вторая	33
Глава третья	49
Глава четвёртая	67
Глава пятая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Андрей Бондаренко
Под Южными Созвездиями

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Посмотри, как темный рыцарь
Скажет сказки третьей маске…
Темный рыцарь вкруг девицы
Заплетает вязь.
Тихо шепчет маска маске,
Злая маска – маске скромной…
Третья – смущена…

(Александр Блок).

От Автора

Карнавалы – мероприятия, априори, очень весёлые, бесшабашные и шумные. А если они проводятся-гремят под яркими тропическими звёздами, то и вдвойне.

Громкая музыка, заливистый смех, разноцветный вьющийся серпантин, легкомысленные песенки, зажигательные танцы и маски, маски, маски, мелькающие везде и всюду…

Кто же скрывается-прячется под этими масками? Добропорядочные граждане и гражданки? Беззаботная и легкомысленная молодёжь? Мрачные злодеи и законченные ублюдки? Или же всякая и разная нечисть, упорно строящая свои гадкие и коварные планы?

По-всякому бывает. Это в том смысле, что под задумчивыми Южными Созвездиями возможно практически всё…

Автор

Пролог, часть первая

Пашка Назаров (студенческое прозвище – «Рыжий»), любил приходить на еженедельные заседания клуба первым. Конечно, не один, а с любимой женой Натальей (она же – «Птичка»).

Но в тот памятный день упрямая и принципиальная Натка, отложив все личные дела «на потом», отправилась на пересдачу экзамена по буровой механике.

– Как же, «четвёрка», видите ли, уже не является желанной и приличной оценкой. Пересдавать, понимаешь, надумала, – подходя к трёхэтажному университетскому флигелю, ворчал Назаров. – Хотя, с другой стороны, хочется человеку получить «красный» диплом. Ну, типа всенепременно, в обязательном порядке и из принципа. А также вследствие природного упрямства, доставшегося от славных предков. Вполне даже законное, логичное и благородное желание, если зрить в корень вопроса…

– Опередили тебя сегодня, Рыжий, – приветливо улыбнулась ему знакомая вахтёрша. – Забрали уже ключики от входной двери.

– И кто же у нас такой шустрый? – расстроено вздохнув, поинтересовался Пашка.

– Иван Палыч пожаловал. Причём, не один, – заговорщицки подмигнула старушка. – А с одним высоченным, им-

позантным и симпатичным мужчиной. Вполне возможно, что и с американцем, у меня глаз, слава Всевышнему, намётанный.

– Спасибо, тётя Дуся, за ценную информацию…

Почему Назаров расстроился? Любил он бродить – в тишине и покое, не отвлекаясь на пустые разговоры, – по легендарному клубному музею, размещённому за отдельной дверью. Там, право слово, было на что посмотреть: деревянные Божки, каменные Богини, фарфоровые щербатые кувшины, покрытые разлапистыми чёрными иероглифами, глиняные черепки, медные и серебряные монеты, осколки и обломки метеоритов, загадочные карты и планы, нарисованные от руки, асбестовые отпечатки следов легендарного йети, кости и черепа динозавров, страхолюдные клыки доисторических хищников, обломки бронзовых кинжалов, наконечники стрел и копий, амулеты и обереги, цветные и чёрно-белые фотографии, натюрморты и пейзажи, кольчуги и шлемы средневековых воинов, ну, и так далее. Из знаменитой и нетленной серии: – «И Мир опять предстанет странным, закутанным в цветной туман…».

– Ладно, ничего страшного, в следующий раз поброжу, – неторопливо поднимаясь на второй этаж по выщербленной бетонной лестнице, пробормотал Пашка. – Вместе с Птичкой, естественно. Да и Айшу с Томасом прихватим, им тоже будет интересно…

Приоткрыв высокую светло-бежевую дверь, украшенную

маленькой табличкой со скромной, но доходчивой надписью – «Аномальщики», он прошёл внутрь.

В прямоугольном зале, предназначенном для проведения различных заседаний, совещаний и симпозиумов, благодаря включённым лампам дневного света, было достаточно светло. Пахло благородной средневековой стариной, засушенными полевыми травами-цветами и пыльным театральным занавесом.

В дальнем торце помещения была оборудована высокая трибуна, предназначенная для речистых докладчиков и пафосных ораторов. Рядом с трибуной располагались ровные ряды стареньких кресел – общим числом порядка шестидесяти-семидесяти. На правой стенке – между редкими стрельчатыми окнами – были развешены (без какого-либо стройного порядка), разноформатные портреты знаменитых путешественников, авантюристов, географов и писателей-фантастов: Колумба, Магеллана, Америго Веспуччи, Педро Альвареса Кабрала, Себастьяна дель Коно, братьев Лаптевых, Пржевальского, Невельского, Беринга, Седова, Крузенштерна, Жюля Верна, Беляева, Герберта Уэллса, братьев Стругацких…. А вдоль левой стены выстроились разномастные книжные шкафы и стандартные пластиковые офисные стеллажи, заполненные книгами, фолиантами, альбомами, картонными папками и скоросшивателями.

Возле крайнего стрельчатого окна о чём-то негромко – лениво и заинтересованно одновременно – переговаривались

между собой двое мужчин.

Один из них – пожилой, чуть полноватый, седовласый и украшенный обширными залысинами – был ни кто иной, как Иван Павлович Лазаренко: доктор технических наук, член-корреспондент Российской Академии Наук, лауреат целого букета Государственных премий, профессор Национального минерально-сырьевого Университета «Горный» (в прошлом – Ленинградского Горного Института имени пламенного революционера Г. В. Плеханова), а также бессменный руководитель (на протяжении уже почти тридцати двух лет), студенческого клуба «Аномальщики».

Его же собеседник – высокий, поджарый и лощёный тип средних лет, обременённый приметной и ухоженной «графской» бородкой, – был Назарову незнаком.

– О, Рыжий пожаловал, – искренне обрадовался Иван Павлович. – Очень даже кстати. Подходи к нам, бродяга широкоплечий, не стесняйся…. Рекомендую вам, уважаемый мистер Торч, Павла Назарова. Весьма перспективный и многообещающий молодой человек. Весьма…. Ну, и опытный аномальщик, естественно, прошедший через крепкую жизненную школу. Планирую, что именно он и возглавит одну из наших рабочих групп, благо весенняя сессия уже практически завершена. И Наталью, его супругу, обязательно подключим к предстоящему научному мероприятию – в качестве опытного и многократно-проверенного аналитика…. А это – мистер Дэвид Торч, полномочный представитель меж-

дународной организации MUFON[1] и наш будущий работодатель. Предлагает – за очень серьёзный и достойный гонорар – просканировать по полной и расширенной программе одну весьма любопытную аномальную зону…

– Куда предстоит ехать? – обменявшись с американцем крепким рукопожатием, сразу же уточнил прямолинейный Пашка.

– В Никарагуа, юноша, – лучезарно и беззаботно улыбнувшись, ответил по-русски, с лёгким приятным акцентом, Торч. – Карибское легендарное и бескрайнее море. Многочисленные таинственные островные архипелаги, переполненные – буквально-таки – бесценными и загадочными пиратскими кладами. Тёплая небесно-лазурная водичка. Цветные экзотические рыбки. Желеобразные медузы и шустрые крабы. Идеально-ровные пляжи с белоснежным песком. Вечнозелёные и никогда не засыпающие джунгли. Незабываемые и бесшабашные тропические карнавалы…. Когда надо отправляться на выполнение ответственного задания? Уже на этой неделе. Не позже.

– М-м-м…. Боюсь, что могут возникнуть серьёзные и, мало того, непреодолимые сложности. Видите ли, мистер, у нас с женой имеются – на попечении – домашние животные. Вернее, кот и кошка. Оставить нам их не с кем. Да и нельзя, если

---

[1] MUFON – «Всеобщая уфологическая сеть», международная организация уфологов, её штаб-квартира базируется в американском городе Денвер, штат Колорадо.

по-честному…. Верно я говорю, Палыч?

– Абсолютно, – согласно кивнул профессорской головой Лазаренко. – Нельзя. Причём, ни при каких обстоятельствах.

– Вот, и я о том же самом…. А тут – выезд за рубеж. Вернее, вылет. Всё по-взрослому. Замучишься оформлять всякие хитроумные ветеринарные разрешения и запутанные международные сертификаты…

– Вы, молодой человек, недооцениваете нашу международную организацию, – высокомерно и самодовольно поморщился представитель «Всеобщей уфологической сети». – Все эти мелкие и незначительные вопросы, связанные с получением виз и соблюдением ветеринарных формальностей, будут решены в течение ближайших суток. Обещаю. Как вы, русские, любите говорить – железобетонно. Так что, Павел, готовьтесь к предстоящей командировке. Вещи собирайте. Разрабатывайте эффективные методики. И, главное, тщательно пакуйте всю необходимую аппаратуру. Её безопасность при транспортировке – самое главное.

– А какая аппаратура, извините, необходимая?

– Ах, да. Голова садовая…. Вот вам – «Программа научно-прикладных исследований». Изучайте. Переваривайте. Подбирайте надлежащие методики. Определяйтесь с нужными приборами, датчиками, компьютерными программами и прочим научно-исследовательским оборудованием…

Пролог, часть вторая

Снилась ему, если смотреть правде в глаза, сплошная и откровенная хрень. Загорелые ковбои в широченных кожаных штанах и замшевых потёртых куртках, задумчиво сжимавшие в уголках упрямых губ короткие тёмно-коричневые сигары. Бравые золотоискатели со своими самодельными промывочными лотками. Разбитные женщины «бальзаковского возраста» в старомодных нарядах, увлечённо танцевавшие задорный канкан. Усатые рослые гусары в нарядных ментиках[2]. Одноглазые и одноногие пираты. Юные девицы, облачённые в умопомрачительные бальные платья с оголёнными точёными плечами и классическими «венецианскими» масками на лицах. Многочисленные и разномастные коты-кошки на двух ногах, вернее, люди с кошачьими головами и прицепленными пышными хвостами. Гоблины, орки, хоббиты и эльфы. Большеголовые инопланетяне в серебристых светло-сиреневых облегающих комбинезонах. Королевские мушкетёры и гвардейцы кардинала. Благородные средневековые рыцари в латах и их прекрасные дамы. Карлсоны и Малыши. Белоснежки и гномы. Гарри Поттеры и рыжеволосые Гермионы. Ну, и так далее…

---

[2] Ментик – короткая куртка, отороченная мехом, с пуговицами в несколько рядов, со шнурками и петлями, надеваемая гусарами в зимнее время поверх доломана, а в летнее время ментики носили наброшенными на левое плечо.

И вся эта разномастная братия беззаботно веселилась, громко и увлечённо разговаривала между собой, распевала песни на самых разных языках, бросалась кружками разноцветного серпантина и даже танцевала друг с другом. Да и он сам – с нескрываемым и искренним удовольствием – принимал участие в этой всеобщей радостной вакханалии: непринуждённо общался с остальными участниками мероприятия, подпевал, вопил, пил пиво (дрянное, надо признать), бросался серпантином и ненавязчиво оглядывался по сторонам.

«Это, скорее всего, какой-то разухабистый и разнузданный карнавал», – решил Максим. – «Или же, впрочем, маскарад? Нет-нет, именно – карнавал. Однозначно…. Маскарады, они являются лишь разновидностью среднестатистического бала и проводятся, как правило, в закрытых помещениях. Или же на свежем воздухе, но на тщательно-огороженных площадках. А здесь всё происходит на широкой городской улице: симпатичные двух и трёхэтажные дома по обеим сторонам, бронзовые солидные памятники, покрытые благородной сиренево-зеленоватой патиной, разлапистые пальмы с широченными пыльными листьями, бесконечное и невероятно-шумное шествие разнообразных «ряженых». Однозначно, карнавал. Штатским гадом буду. Причём, карнавал тропический и с неким ярко-выраженным «кошачьим» оттенком…. Ага, а Главным здесь, безусловно, является вон тот низкорослый пузатый шут, нагло занявший верхнюю

площадку передовой карнавальной платформы. Рядом с ним задумчиво застыла, горделиво скрестив руки на высокой груди, невысокая молоденькая девушка с пышными каштановыми волосами в классическом карнавальном костюме «домино». Невысокая, то есть, среднего роста, но очень стройная и грациозная. И сердечко глупое, вдруг, защемило, защемило. Вот же, что называется…. Защемило – от тоски дикой и безнадёжной? Ничуть не бывало, дамы и господа. Скорее, уж, от ожидания – чего-то заветного, волшебного и нежданного. Бывает…. Платформу же – в свою очередь – уверенно влечёт вперёд шестерка тёмно-гнедых породистых лошадей, покрытых тяжёлыми светлыми попонами с расшитыми по них гербами: молоденький золотистый лев, светлый равнодушный единорог, смуглая мужская рука, сжимающая пучок стрел, арфа, сова, рыцарские шлемы, чёрные двуглавые орлы. Зима, лето, попугай, короче говоря…. Стоп-стоп. Это же фамильный герб (вернее, одна из его многочисленных версий), знаменитых банкиров Ротшильдов…. При чём здесь эти богатые, мутные и высокопоставленные господа? Интересное, честное слово, кино…. Я сам? В наших снах, к большому сожалению, мы не можем видеть самого себя «со стороны». Не можем, и всё тут. Проверено на собственном опыте…. Могу только уверенно констатировать, что я облачён во всё чёрное: рубашка, штаны, длинный чёрный плащ, чёрные сапоги для верховой езды, украшенные элегантными светло-серебристыми шпорами. На голове – по характер-

ным ощущениям – располагается широкополая шляпа, а на физиономии – скромная узкая маска с прорезями для глаз. Надо думать, что и эти предметы – угольно-чёрные…. Хм. Может, я нахожусь «в образе» легендарного Зорро? А что здесь такого? Вполне даже жизненная версия. Вполне. Да и сам «образ», без всяческих сомнений, весьма достойный и положительный…. Значит, общаюсь, подпеваю, пью слегка подкисшее пиво и ненавязчиво оглядываюсь по сторонам? Ну-ну. Не иначе, раз оглядываюсь, нахожусь на ответственном задании. То есть, на работе…. Ага, ко мне, судя по всему, направляется приметная парочка: высокий тощий мужчина (очень прямой, как пламя свечи), в костюме арлекина Пьеро, ведёт под ручку древнюю низенькую старушку…. Старушку? Самую натуральную ведьму, чего уж там: горбатую, совершенно седую, одетую в какие-то неаппетитные лохмотья, с тёмным-тёмным лицом, изборождённым многочисленными глубокими морщинами, и длинным крючковатым носом, щедро утыканным ярко-лиловыми и тёмно-сизыми бородавками…. Только её глаза несколько выбиваются из облика: молодые, лучистые, ярко-зелёные, лукавые, с откровенной развратинкой…. Хотя, почему, собственно, выбиваются? Вполне возможно, что именно такие глаза и должны быть у природных и «настоящих» ведьм…. Прямой, как пламя свечи, мужчина-Пьеро приближается и произносит – глубоким голосом, с лёгкой, чуть заметной картавинкой: – «У каждого, конечно, свои странности. У меня, к примеру,

их ровно четыре. Я ненавижу: сидеть в кино, слушать радио, ждать поезда и давать интервью. От всех этих вещей меня – неизменно – размаривает крепкий и приставучий сон…». Кто же это такой, чёрт меня побери? Неужели…».

Навязчиво и приставуче зазвучала-зазвенела мелодичная трель.

– Вот же, незадача, – торопливо шаря ладонью по прикроватной тумбочке в поисках мобильника, расстроился Максим. – Кому это не спится?

Почему он расстроился?

Всё дело в том, что Макс Соколов (дружеское и армейское прозвище – «Путник»), очень доверял снам. Очень-очень-очень…. Не всем, конечно. Кому спрашивается, нужны все эти чёрно-белые отрывочные сны, лишённые стройной логики и внятного сюжета, которые – после пробуждения – забываются почти сразу? Никому и никогда, ясная табачная лавочка. И совсем другое дело – цветные и чёткие сны, выпуклые и осязаемые, напоминающие реальность и надолго оседающие в памяти. К таким снам Путник всегда относился с большим уважением-почтением и даже считал их вещими.

А тут, понимаешь, не дали досмотреть завлекательную и поучительную «киношку». То бишь, лишили важной и актуальной информации, которая, наверняка, пригодилась бы в будущем. Вот, Максим и расстроился…

Глава первая
Она исчезла, растворилась…

За массивным, щедро залитым прокисшим красным вином столом, икая и монотонно раскачиваясь из стороны в сторону, горько плакал старый одноухий гоблин. Он плакал об ушедшей навсегда молодости, о былой любви, затерявшейся где-то, об удачах, обернувшихся неслыханным позором, о несбывшихся мечтах и вещих снах, оказавшихся пошлым обманом.

И, словно бы вторя старику, сочувствуя и соглашаясь с ним, по трактирному залу летела, будто бы живя собственной неспешной жизнью, грустная испанская баллада:

Былой отваги времена
Уходят тихо прочь.
Мелеет времени река,
И на пустые берега
Пришла хозяйка-ночь…

Гоблин, таинственно мерцая тёмно-аметистовыми круглыми глазами, изредка всхлипывал и – в такт песне – стучал оловянной кружкой по столу, разбрызгивая пролитое вино во все стороны.

«Это он, бродяга предусмотрительный, просто тренирует-

ется», – мысленно усмехнувшись, одобрил Максим. – «До начала карнавала остаётся ещё порядка пятнадцати-шестнадцати часов. Ну, и что из того? Полностью вжиться в задуманную роль – дело непростое и заковыристое, занимающее порой достаточно много времени…».

Почувствовав на себе посторонний заинтересованный взгляд, гоблин резко обернулся и, продемонстрировав кривые тёмно-жёлтые клыки, угрожающе рыкнул, мол: – «Чего надо, мужчина проходящий? Ты же сюда покушать заскочил? Так и завтракай. Не препятствую. Пока не огрёб по полной программе. Морда наглая и любопытная…».

Макс, вежливо приподняв шляпу над головой, прошёл к дальнему окну, присел за свободный колченогий столик и внимательно огляделся по сторонам.

Кабачок (pulperia – по местному), в который он, покинув гостиницу, заглянул, назывался – «La Golondrina blanka»[3] и являлся – по словам гостиничного портье – старейшим в городе заведением общественного питания.

«Однозначно – непростое и странное местечко», – отметил Максим. – «Наполненное – до самых краёв – некой загадочной, непонятной и однозначно-тревожной аурой. Редкие овальные окошки, затянутые полупрозрачными пластинами слюды (для пущих понтов?), таинственный полусумрак, толстые свечи на грубых столах, массивные топоры и мечи, беспорядочно развешанные по стенам. Над холодным оружи-

[3] «La Golondrina blanka» (исп.) – «Белая ласточка».

ем разместились головы диких кабанов, благородных оленей, медведей и ещё каких-то незнакомых мне клыкастых существ – злобных, свирепых и крайне несимпатичных. Приоткрытые пасти лохматых голов плотоядно скалятся в многообещающих плотоядных оскалах, а стеклянные глаза блестят откровенно недобро и заинтересованно…. Классические декорации к телевизионному сериалу про мрачное и гнилое Средневековье, короче говоря. Мракобесие и вселенская тоска, намекающая на кровавые ужасы, долгую мучительную смерть и медленное сумасшествие…. Что же касается остальных посетителей данного заведения. Есть, конечно, и внешне нормальные люди. Но встречаются и ярко-выраженные карнавальные фанаты, уже облачившиеся в заранее приготовленные костюмы-наряды. Смуглые и низкорослые личности, похожие своими узкоглазыми физиономиями на японцев (но только с собачьими ушами и приплюснутыми чёрными кожаными носами), шумно пируют за соседним квадратным столом. Около тёмно-серой обшарпанной стены о чём-то жарко спорит парочка бородатых гномов – в железных кольчугах, с бронзовыми шлемами на головах. У барной стойки – на высоких стульях – расположились ещё какие-то, невиданные досель, мрачные, смурные и печальные…».

А на низеньком овальном подиуме молоденькая особа – тоненькая и стройная, в облегающем цветастом платье и с ярко-бирюзовой маской на лице – небрежно касаясь длинными пальчиками чёрно-белых клавиш рояля, самозабвенно

выводила:

И никого со мной в ночи.
Кругом – лишь сизый дым…
И в Мире больше нет причин
Остаться молодым…

– Извините, уважаемый сеньор, но меню у нас нет, – сообщил подошедший к его столику смуглолицый официант средних лет. – Все ещё вчера разобрали – на сувениры. Туристы, посещающие наш знаменитый карнавал, они такие…. Могу предложить вам следующее. На закуску – рагу из двухсуточных виноградных улиток, крабового мяса и авокадо. В качестве основных блюд – тушёную баранину, приготовленную в соусе из прокисших плодов хлебного дерева, и жареную барракуду с бататом[4]. На десерт – тропические фрукты и молодое апельсиновое вино. Ну, и конечно, пшеничный хлеб утренней выпечки, деревенское масло, сыры в ассортименте и кофе.

– Всего несите, – велел Макс. – Апельсиновое вино? Литрового кувшина, на мой вкус, будет вполне достаточно…

Он от души перекусил, то есть, успешно съел и выпил всё принесённое официантом. А после этого – под чашечку крепкого ароматного кофе – закурил первую утреннюю сигарету. Вернее, последнюю, так как ещё с вечера решил бро-

[4] Батат – сладкий картофель, широко распространён в предгорьях Анд и Кордильер.

сить курить, мол: – «Выкурю с утреца сигаретку под крепкий кофе, и всё на этом – навсегда и железобетонно завяжу с этой вредной и пагубной привычкой…».

Закурил и, почувствовав спинным нервом чей-то внимательный взгляд, обернулся.

За барной стойкой расположилась пожилая дородная негритянка – в пышном светлом платье, украшенном многочисленными рюшечками-оборочками, и с цветастым платком на голове. Стояла и, с любопытством разглядывая посетителя, приветливо улыбалась.

Максим, ловко затушив окурок в антикварной бронзовой пепельнице, вежливо улыбнулся в ответ, поднялся из-за стола и, подойдя к барной стойке, отрекомендовался:

– Меня зовут – «Макс». Вот, приехал взглянуть на ваш знаменитый тропический карнавал.

– Хорошее дело. Одобряю, – ещё шире улыбнулась негритянка. – А я – «донья Розана», хозяйка этой почтенной таверны. Раньше она принадлежала моей матушке. А до этого – её матери. Ну, и так далее…. Приметная у тебя внешность, молодчик. Как, впрочем, и поведение.

– И чем же, если не секрет?

– Больно, уж, ты белобрыс. В наших знойных краях это редкость. И аппетит у тебя отменный. И глаза – голубые-голубые. А ещё и очень спокойные. Глаза человека, много повидавшего и знающего себе цену…. Из каких будешь, кабальеро? Швед? Немец? Шотландец?

– Русский я, – признался Максим.

– И как же я сразу не догадалась? Старею, наверное…

– Вам, донья, уже доводилось встречаться с моими соотечественниками?

– А то, – одобрительно усмехнулась пожилая женщина. – Много-много раз. И в этой благословенной стране, да и в соседних. Хорошие такие парни, несуетливые. Из настоящих…. Что они здесь делали? Воевали. Конечно же, на стороне повстанцев. Ну, тех, которые против подлых американцев…. Ты ведь тоже, деятель белобрысый, военный в отставке?

– А как вы догадались?

– Подумаешь, секрет Полишинеля. Во-первых, испанский язык у тебя характерный, то есть, освоенный по специальной ускоренной методике. Во-вторых, как уже было сказано выше, глаза приметные. А, в третьих, в нашей семье все мужчины (так, уж, повелось), вояками были. И оттого, понятное дело, никогда до старости не доживали. Никогда…. Мой отец, например, погиб в далёком 1967-ом году, в Боливии. Его расстреляли вместе с Comandante Че Геварой. Первый муж на Гренаде словил в сердце злую пулю американскую. Второй уже здесь, когда злобные янки гоняли сандинистов по местным джунглям, неудачно зацепился ногой за «растяжку» гранатную. Так что, армейских ребят я за милю морскую чую…. Вопросы, наверное, имеются?

– Есть такое дело, – вздохнул Макс.

– Так спрашивай, юноша симпатичный. Постараюсь ответить. Только сразу их вываливай, общим, так сказать, списком.

– Как скажете, уважаемая сеньора…. Первый вопрос. Почему ваш легендарный карнавал так странно называется? Мол: – «Карнавал Святого Джедди, Покровителя диких камышовых котов и кошек»? Второй, (он вспомнил свой давешний сон). Какое отношение к этому карнавалу имеют банкиры Ротшильды? И третий. Как мне разжиться такси?

– Торопишься куда-то? – выжидательно прищурилась донья Розана. – Небось, в аэропорт? Чтобы девушку симпатичную встретить?

– Всё угадали, уважаемая донья. И про аэропорт. И про девушку. И про симпатичную.

– И сколько у тебя, молодчик, есть времени?

– Минут пятнадцать, – мельком взглянул на наручные часы Максим. – Не больше.

– Тогда придётся отложить наш разговор. Это я твои два первых вопроса имею в виду. Непростая это история – про наш карнавал. Непростая, заковыристая и долгая. Потом заскочишь и послушаешь. Если, конечно, не забудешь – в суете карнавальной…. Такси? Сейчас позвоню по телефону (он пока ещё работает), и вызову. Только, мил-человек, сперва рассчитайся по счёту. И сверху – пять долларов прибавь…. Как это – за что? За разговор вежливый и за улыбки мои радушные…. Кстати, а ты уже разжился нарядом карнаваль-

ным? Нет? Тогда считай, что тебе крупно повезло. Имеется у меня в загашнике костюм Зорро, почти новый. Как раз твой размерчик будет, у меня глаз намётанный. Суточная арендная плата – семь долларов американских. Деньги – вперёд за всю неделю карнавальную…. Спасибочки. Признательна…. Ты же в «Виктории» остановился? Вот, и замечательно. Пришлю костюмчик с посыльным, мол: – «Для белобрысого русского молодчика…». Не сомневайся, портье обязательно передаст…

Местный аэропорт явно не справлялся с потоком пассажиров. Многочисленные самолёты – большие и маленькие – плавно кружили высоко в небе, дожидаясь своей очереди зайти на посадку.

– Иностранные туристы вожделеют, исходя на слюну похотливую, – с трудом паркуясь среди многочисленных автомобилей, охотно пояснил черноглазый и горбоносый таксист, чем-то неуловимо похожий на одного знаменитого древнегреческого философа. – Наш «Карнавал Святого Джедди» становится всё популярней. Из года в год, я имею в виду. Только по воздуху прибывает свыше тридцати тысяч гостей. И это не считая тех, которые прибудут по железной дороге и на личных автомобилях. Шум, гвалт, суета…. Но оглянуться не успеешь, как отшумит карнавальная бестолковая неделя, и всё вернётся на круги своя. Туристы – все-все-все – разлетятся и разъедутся по домам. Праздничный

мусор, включая тонны разноцветного серпантина, приберут с улиц. И на наш городишко вновь опустится она, сонная тропическая скука. До следующего июня месяца, понятное дело…. Вас подождать, сеньор? Тогда давайте задаток…

В залах аэропорта, действительно, царили шум, гвалт и всеобъемлющая суета. Встречающие и прибывшие – многие уже в вычурных карнавальных костюмах – бестолково сновали туда-сюда. Звучала речь на самых разных языках, сопровождавшаяся шутками, прибаутками, смешками, удивлёнными возгласами и восторженными междометиями.

– В нашем аэропорту совершил посадку самолёт, следовавший по маршруту «Майами – Сан-Анхелино», – объявил на корявом английском языке сонный женский голос. – Встречающих прошу пройти к третьему пассажирскому терминалу. Повторяю. В нашем аэропорту совершил посадку самолёт…

Максим несуетливо поднялся на второй этаж и, пройдя вдоль алюминиевых перил порядка ста пятидесяти метров, остановился рядом с неприметным газетным киоском.

Остановился и мысленно похвалил сам себя: – «Молодец, боец, отличная наблюдательная площадка: выход из третьего пассажирского терминала – как на ладони. Сейчас посмотрим – что и как…. Ага, появились первые прилетевшие пассажиры. Пожилая неприметная парочка. Стайка смазливых и шумных девиц. Деловая дамочка с солидным кожаным кейсом в ладони правой руки. Очкастый бородатенький

юнец – типичный «ботаник». А вот и она…. Что же это такое творится, а? Опять сердечко, резко вздрогнув, забилось учащённо. Ерунда какая-то, всего второй раз барышню вижу…. И, главное, с чего? Ведь, если по-честному, ничего особенного. Ну, совершенно…».

Действительно, девушка, вышедшая из третьего пассажирского терминала, смотрелась обыденно и непритязательно: среднего роста, худенькая, веснушчатая, с небрежно-растрёпанной копной чёрных жёстких волос на голове и слегка заострёнными скулами, одетая в потёртые голубые джинсы и клетчатую рубашку-ковбойку.

«Марии недавно исполнилось восемнадцать лет, но выглядит она на пару-тройку лет старше», – отметил Макс. – «Но только не за счёт косметики и прочих женских ухищрений, а сугубо благодаря своей серьёзности. Думающая такая девица, с нехилой интеллектуальной базой. Что, честно говоря, совсем и неплохо…. А ещё она совсем не похожа на любимую и избалованную дочку миллионера. Ну, ни капельки. Никаких тебе серёжек с брильянтами в мочках ушей, как и золотых колечек с яркими самоцветами на тонких пальчиках. Да и скромная дамская сумочка, висящая на её правом плече, приобретена, отнюдь, не в миланских бутиках…. А где же этот бездельник Мегре? Отстал из-за своей легендарной неповоротливости? Или же легкомысленно флиртует с симпатичными дамочками? Вот же, морда наглая и толстощёкая. Ведь, чётко было велено, мол, не оставлять фигурант-

ку без пристальной опеки ни на секунду. Отчитаю, мерзавца усатого, по полной и расширенной программе. Только держись…. Опаньки! А подопечная-то, действительно, не простая барышня. Совсем – непростая. С характерными ухватками…».

Черноволосая девушка, выйдя из пассажирского терминала, остановилась, резко вскинула голову вверх, пробежала глазами вдоль алюминиевых перил второго этажа, а встретившись взглядами с Максимом, коротко улыбнулась и приглашающе взмахнула рукой.

Естественно, пришлось спуститься.

– Приветствую вас, прекрасная сеньорита Мари, – вежливо кивнув головой, поздоровался на испанском языке Макс. – Рад видеть и всё такое прочее. Выглядите – просто замечательно. Разрешите поцеловать вашу нежную и трепетную ручку…

– Во-первых, хватит кривляться, – нахмурилась девушка. – А, во-вторых, что ещё – за «вы»? Ведь мы, кажется, договаривались, что общаемся непринуждённо, без официальных выкрутасов и только на «ты».

– Понял, исправлюсь…. А где же наш достославный комиссар? Ну, который Мегре?

– Имеешь в виду дона Кастильо?

– Ага, его самого.

– Он ещё в Барселоне, благодаря летним автомобильным пробкам, опоздал на самолёт.

– Вот же, деятель рассеянный и разболтанный, – возмутился Максим. – Вечно с ним что-нибудь случается-происходит. Ни одно, так другое.

– Ничего страшного. Прилетит следующим рейсом, через несколько часов.

– Куда же он, охламон пузатый, денется? Конечно, прилетит…. А ты почему его не дождалась? Почему нарушила строгие инструкции? Была же должна – сдать билет…

– Я девушка свободная и незамужняя. Поэтому ничего и никому не должна.

– А как же клятвенное обещание – слушаться меня беспрекословно? Причём, данное в присутствии твоего уважаемого отца?

– Лёгкая забывчивость и милая ветреность – лучшие украшения любой уважающей себя сеньориты, – непринуждённо улыбнулась Мари. – Ну, господин строгий и суровый надзиратель, следуем в гостиницу?

– А как же твои вещи?

– Их доставят по назначению. Я уже обо всём договорилась с работниками здешнего аэропорта. И, конечно же, оплатила эту дополнительную услугу.

– Тогда – следуем, – согласился Макс. – Прошу на выход, милая и забывчивая сеньорита. Авто ждёт вас…

Они разместились на заднем сиденье. Машина, чуть слышно заурчав, плавно тронулась с места.

– Жених и невеста? – бросив любопытный взгляд в зеркальце заднего вида, поинтересовался черноглазый и горбоносый таксист, чем-то неуловимо похожий на одного знаменитого древнегреческого философа.

– Очень надо, – насмешливо фыркнула Мари. – Так, просто случайные знакомые. Попутчики по предстоящему «Карнавалу Святого Джедди», так сказать. И не более того.

– Очень жаль, что случайные, – искренне расстроился горбоносый водитель.

– Почему – жаль?

– Смотритесь вы вместе очень уж хорошо. Словно две половинки единого и неделимого целого.

Максим, старательно скрывая смущение, промолчал…

Автомобиль, успешно преодолев пару приличных пробок, свернул на приморскую набережную и остановился.

– Лучшая гостиница нашего славного городка, – с гордостью в голосе объявил таксист.

– Называется – «Виктория», – дополнила Мари. – Построена в далёком 1909-ом году. В ней насчитывается сто шестнадцать комфортабельных номеров, из них двенадцать – класса «супер-люкс». Расположена на так называемой – «Пиратской набережной». Здесь в восемнадцатом-девятнадцатом веках были возведены – вдоль кромки морского побережья – мощные оборонительные редуты, оснащённые бронзовыми пушками, из которых отважные местные жите-

ли нещадно палили по пиратским бригам и фрегатам. А Сан-Анхелино тогда считался вольным городом, не подвластным ни одной из европейских держав…. Сами пушки? Большинство, естественно, ушло в переплавку, а три штуки до сих пор стоят на означенной набережной – в качестве памятников…. Что это, господа, вы так удивлённо на меня уставились? Конечно же, готовясь к этой поездке, я на совесть прошерстила весь Интернет. Сугубо из дамского праздного любопытства…

«Из праздного любопытства?», – мысленно усмехнулся Максим. – «Ну-ну. Свежо предание, да верится с трудом…. А, вот, про то, что старательно готовилась, поверю охотно. Только к чему конкретно готовилась? И что, интересно, за мысли бродят сейчас в её черноволосой голове? Бродят и бродят, выстраиваясь в чёткие и многоуровневые планы? Вопросы, отнюдь, непраздные. Отнюдь…».

Рассчитавшись с таксистом, они покинули машину, прошли в просторный гостиничный холл, зарегистрировали в административном окошке новую постоялицу, получили ключ и поднялись на комфортабельном лифте на четвёртый этаж.

– Что дальше? – поинтересовалась девушка.

– Это – твой номер, – указал рукой Макс. – Напротив – мой. Рядом – комиссара Мегре. Держи ключ. Открывай и смело заходи. Осмотрись. Умойся с дороги. Даже можешь принять контрастный душ и воспользоваться услугами ми-

ни-бара. Ровно через двадцать минут встречаемся. Гуляем, общаемся, глазеем на местные достопримечательности, строим дальнейшие совместные планы, осуществляем расширенный инструктаж. То бишь, я буду нудно и надоедливо инструктировать, а ты, соответственно, внимательно слушать и запоминать.

– В холле меня подождёшь?

– Вот, уж, и нет. В своём номере посижу, оставив дверь слегка приоткрытой.

– Тотальная слежка? – презрительно поморщилась Мари. – Боишься, что я оторвусь от плотной и пристальной опеки?

– У меня Контракт, который надо выполнять. Ничего личного. Да и твоему отцу обещал – присматривать…

Они разошлись по номерам.

Максим включил телевизор, вяло полистал местную газету недельной давности, лежавшую на журнальном столике, выпил банку светлого мексиканского пива, извлечённую из мини-бара. И, естественно, что всё это время он не забывал поглядывать в коридор. Вернее, на плотно прикрытую дверь противоположного гостиничного номера.

Через девятнадцать с половиной минут Макс, предварительно выключив телевизор, вышел в коридор, тщательно прикрыл дверь, запер замок, отправил ключ в карман джинсов и коротко постучался – костяшками пальцев – в дверную

филёнку номера подопечной.

Тишина.

Выждав некоторое время, он постучался ещё раз – уже гораздо громче и продолжительней.

Тишина.

– Чёрт знает, что такое, – обеспокоенно пробормотал Максим, после чего – чисто на всякий случай – надавил ладонью на латунную дверную ручку.

Дверь послушно приоткрылась, и он прошёл внутрь.

В гостиничном номере, включая туалетную комнату, никого не было. Не считая, конечно, лёгкого сквозняка.

– И под кроватью – никого, – расстроено проворчал Макс. – И в одёжном шкафу…

Он выглянул в широко распахнутое окно и констатировал:

– По водосточной трубе улизнула, чертовка. Ловка, надо отдать должное. Теперь, блин горелый, ищи ветра в поле…. И как же меня угораздило – так вляпаться?

Максим спустился на первый этаж, прошёл в полутёмный и прохладный бар, заказ у стойки порцию ямайского рома с мятным сиропом, занял пустующий столик и, неспешно потягивая коктейль через пластиковую светло-голубую трубочку, принялся вспоминать – как…

Глава вторая
Выгодный Контракт и симпатичная чертовка

Итак, навязчиво и настойчиво, безжалостно отгоняя прочь цветной и рельефный сон, зазвенела мелодичная трель.

– Вот же, незадача, – торопливо шаря ладонью по прикроватной тумбочке в поисках мобильника, расстроился Максим. – Кому же это не спится? Морды приставучие и без меры активные…. Да, Соколов слушает. Говорите…

– Привет, Путник! – бодро пророкотал в трубке – на классическом испанском языке – чуть хрипловатый голос. – Надеюсь, узнал?

– Узнал, дон Рауль.

– Рад?

– Очень рад…

И это было чистейшей правдой. Слышать этого человека Максу было бесконечно приятно.

Они познакомились чуть более десяти лет тому назад, в одной южной, жаркой и очень беспокойной стране.

В какой конкретно?

Так ли это важно? Все южные страны, относящиеся к разряду развивающихся, являются очень жаркими, безалабер-

ными и однозначно-беспокойными. А ещё там много и часто стреляют. То есть, очень много и очень часто. Причём, все и во всех, с короткими перерывами на свадьбы, похороны, трапезы, карнавалы и скучные религиозные обряды. Диалектика современной политической жизни. Не отнять и не прибавить…

Двадцатитрёхлетний Максим прибыл в данную страну – с группой товарищей-сослуживцев – по линии славного российского ГРУ. Естественно, не в собственном звании «старшего лейтенанта», а «по легенде», мол, ведущий инженер Сергей Сергеевич Иванов, специалист по проектированию автомобильных дорог, многоуровневых транспортных развязок и железнодорожных мостов.

Прибыли, обосновались, обжились и, не ведая сомнений, приступили к запланированной деятельности. Так, совершенно ничего хитрого и экстраординарного: сбор разнообразной профильной информации, плотное взаимодействие с постоянной резидентурой, инструктаж местных патриотов, вербовка дополнительных агентов. Не пыльная и хорошо оплачиваемая работа, если честно.

Но потом мудрому Руководству (сидящему, понятное дело, в Москве белокаменной), пришла в голову очередная конгениальная идея, мол: – «А не организовать ли нам в этой конкретной южной и очень беспокойной стране серию образцово-показательных диверсий? В том смысле, что тщательно спланировать, умело организовать и успешно провести-во-

плотить? Ну, чтобы всем местным смуглолицым олигархам и политиканам жизнь спелой малиной не казалась? Обнаглели, козлы бородатенькие, в корягу трухлявую. Совсем поляны не видят и фишку не секут…».

Сказать-то, как известно, легко. Как и тайные подробные планы создать-наметить-утвердить. А, пардон, исполнить?

Засомневались – в самый последний момент – толстопузые столичные генералы, мол: – «Сможем ли осуществить успешно задуманное? Больно уж молоды наши тамошние резиденты-специалисты. Да и должным практическим опытом не обладают. Как бы досадного казуса, тьфу-тьфу-тьфу, конечно, не приключилось. Греха потом не оберёшься и потеть замучишься, восстанавливая имидж политический, подорванный возможными неудачами…».

Засомневались, да и выписали – ради пущей подстраховки – группу опытных и многократно-проверенных боевиков-диверсантов с дружественной Кубы.

Вот, ту присланную кубинскую «группу поддержки», как раз, и возглавлял сеньор Рауль Бурручага.

Познакомились, сработались, совместно и успешно провели запланированные Руководством диверсии, хлебнули лиха и – в конечном итоге – крепко-накрепко сдружились.

Сеньор Рауль был гораздо старше своих «грушных» коллег: отец четверых детишек, как-никак, Мария – младшая дочка – уже в школу пошла. Поэтому, в том числе, и авторитет его был – практически безграничным. Много чему по-

лезному он тогда научил – Макса в частности. От многого уберёг. О многом – на будущее – предупредил. Бывает…

Командировка закончилась, обе группы – и российская, и кубинская – вернулись на свои ведомственные базы. А после этого много чего было-произошло. В том смысле, что много-много-много. До полного и окончательного опупения. Или же почти ничего – с точки зрения гнилой буржуазной науки философии…

Максим, получив во время очередной южной командировки сильную контузию, был комиссован и – по состоянию здоровья – отлучён от славных «грушных» рядов. А Рауль Бурручага, рассорившись (по слухам), со своим кубинским Руководством, вышел в отставку, а после этого тайно иммигрировал – вместе со всей семьёй – в Испанию. То бишь, сперва в американскую Флориду, а уже после этого – в благословенную испанскую Барселону.

Иммигрировал? Ну-ну, рассказывайте. По этому поводу Максим всегда сомневался. Во-первых, зная дона Рауля. Во-вторых, помня золотое правило, мол: – «Рыцарей плаща и кинжала в отставке не бывает. Есть только «действующий резерв». Или же подлые предатели, которые – рано или поздно – обязательно выпьют свою чашку чая с радиоактивными нуклидами…». В-третьих, испытывая к кубинским спецслужбам искренний и заслуженный пиетет, мол: – «Увольнение с громким скандалом и последующим бегством – отличный повод для эффективного внедрения во вражеский

капиталистический лагерь, и не более того…». Диалектика в квадрате и кубе…

– Очень рад, – признался Макс, а после этого поинтересовался: – Уверены, что наш разговор никто не прослушивает?

– На сто двадцать пять процентов из ста возможных.

– На основании чего?

– Слышал про компанию – «Легальный шпионаж»? – вопросом на вопрос ответил собеседник.

– Конечно. Солидная такая контора. С авторитетом нешуточным. Что называется, на слуху. Один из признанных мировых лидеров на рынке профильных услуг.

– Это, дружок, моя компания. В том смысле, что владею контрольным пакетом акций данной коммерческой структуры. Так что, сам, наверное, понимаешь…

– Понимаю, – заверил Максим. – А также поздравляю, одобряю и завидую белой-белой завистью.

– Спасибо, соратник, – довольно хохотнул дон Рауль. – А ты, значит, в польской Варшаве обитаешь? Вернее, на плотной, вязкой и скудной варшавской мели?

– Это точно. Накрылась, к большому сожалению, наша совместная с Ежи Вайдой фирмочка. Причём, медным тазиком. Мировой финансовый кризис, сука грязная, будь он не ладен, сожрал. Слопал в два-три приёма и не подавился. Терпеть ненавижу…. Мы же с Вайдой профессионально обеспечивали безопасность при проведении всяких и раз-

ных многолюдных мероприятий: свадеб, похорон, корпоративных вечеринок, концертов поп-звёзд, хоккейных матчей, ну, и так далее, по расширенному списку. Процветали потихоньку, даже о глобальном укрупнении-расширении стали всерьёз задумываться. А тут, как назло, он и припёрся – кризис мировой. Народ тут же, практически через месяц-полтора, стал до неприличия прижимистым, и количество означенных выше мероприятий резко сократилось. Раза в три-четыре, наверное. Конкуренция же, наоборот, усилилась многократно. Вот, в конечном итоге, и разорились…

– Я тебе, Путник, по этому поводу, как раз, и звоню.

– Неужели, хотите работу предложить? – обрадовался Макс. – Решили весёлый и разнузданный корпоративный банкет организовать-закатить?

– В общем-то, и не я. Да и банкетом это трудно назвать. Но, в принципе, нечто весьма похожее. Прилетай ко мне – ближайшим рейсом – в Барселону, все подробности узнаешь на месте.

– Я бы с радостью – ближайшим рейсом. Только сперва надо деньгами где-то разжиться…

– На твою кредитную карту Barclays Bank уже переведены десять тысяч Евро, – сладко зевнув, сообщил сеньор Бурручага. – В качестве скромного аванса по предстоящему Контракту.

– Шутка такая весёлая и козырная?

– Я не умею шутить, если ты подзабыл. Совсем.

– Действительно, не умеете, – засмущался Максим. – Просто вы же не знали моих банковских реквизитов…. Хотя, о чём это я? «Легальный шпионаж» – компания серьёзная, авторитетная и уважаемая…. Всё понял. Вопросы отменяются. Вылетаю без промедлений.

– Подожди, торопыга. Адрес-то запиши для начала.

– Диктуйте, запомню…

Когда самолёт совершал предпосадочный круг над Барселоной, в иллюминаторе открылась красота замечательная и неземная: изумрудно-зелёное море, торговый порт с множеством узких бетонных пирсов, легкомысленные прогулочные яхты под белоснежными парусами, корабли серьёзные – океанские…

«Хорошее местечко», – завистливо вздохнув, решил Максим. – «Симпатичное, эстетичное и вольное. Не зря же его свободолюбивый дон Рауль выбрал в качестве постоянного места жительства…».

Барселона встретила его приятной тёплой погодой, ярким светло-жёлтым солнышком и свежим морским бризом.

Макс, перебросив через правое плечо ремешок тощей дорожной сумки, отправился на стоянку такси.

Подошла машина.

– По делам приехали? – предупредительно распахивая пассажирскую дверку, поинтересовался усатый водитель. – Или же на отдых?

– В гости к старинному боевому другу, – устраиваясь на переднем сиденье, пояснил Максим, а после этого назвал адрес конечной точки предстоящего маршрута.

– Ну, и друзья у вас, сеньор, – покачав головой, уважительно присвистнул таксист. – Завидую…

Машина ехала всё вверх и вверх, благодаря чему постепенно «создавался» – внизу – шикарный панорамный вид.

– Очень красиво, – восторженно прокомментировал Макс. – Практически половина города – как на ладони. Незабываемая картинка…

– Поэтому и земля здесь, в квартале Педральбес, дорогущая, – неодобрительно вздохнул шофёр. – Рай для миллионеров, миллиардеров и высокопоставленных политических деятелей, образно выражаясь. Сплошные частные виллы и особняки – с бассейнами и шикарными садами…. Прошу, приезжий сеньор, посмотреть направо. Вон в том приземистом особняке – с мраморными колоннами по фасаду – проживает одна из королевских дочерей…. А как вам эти теннисные корты? Это не просто – «теннисные корты», а, попрошу заметить, «Королевские теннисные корты». На них частенько играют-тренируются члены испанской королевской фамилии, а также их близкие и дальние родственники. Вот, в каком изысканном аристократическом окружении обитает ваш старинный приятель…. Кстати, мы уже приехали. Это он и есть, дом с упомянутым вами номером. Вернее, комфортабельная и полноценная вилла…

Пожилой широкоплечий привратник (с физиономией отставного полковника спецназа), провёл Максима – через многочисленные шикарные помещения – в кабинет хозяина особняка.

Провёл, коротко доложил о прибытии гостя и, браво повернувшись через левое плечо, удалился, плотно прикрыв за собой массивную двухстворчатую дверь.

– Путник, рад тебя видеть! – поднялся из антикварного кожаного кресла сеньор Бурручага. – Сколько лет, сколько зим…

«А дон Рауль за прошедшие годы почти не изменился», – отвечая на крепкое рукопожатие, отметил Макс. – «Всё такой же поджарый, с живыми тёмно-карими глазами и чем-то неуловимо похожий на легендарного Эрнесто Че Гевару…. А кто это устроился за журнальным столиком? Грузный, толстощёкий и усатый? Ба, знакомые все лица! Это же сеньор Мануэль Кастильо, по прозвищу – «комиссар Мегре». Приметная и широко-известная личность – в сыскном и охранном деле. Начинал со скромной должности помощника районного инспектора в Мадриде. Достаточно быстро сделал успешную карьеру. Потом перебрался в Южную Америку и уже через несколько лет возглавил криминальную полицию венесуэльского Каракаса. После этого ушёл в частный бизнес и сейчас является авторитетным международным экспертом, принимая участие – по приглашению потерпевшей стороны

– в расследовании громких уголовных и финансовых дел. Тот ещё деятель – своеобразный, тщеславный, самовлюблённый и без всякой меры капризный…».

– Смотрю, узнали друг друга? – понимающе хмыкнул глава компании «Легальный шпионаж». – Следовательно, уже знакомы?

– Так, только краями, – задумчиво вертя в пухлых пальцах-ладонях солидную курительную трубку, подтвердил Мегре. – Разговаривали пару раз о всяком и разном, но до взаимовыгодного сотрудничества дело так и не дошло.

Максим, молча, неопределённо кивнул головой, а про себя подумал: – «Какое уж тут взаимовыгодное сотрудничество? Смех один голимый. Когда мы с Ежи узнали расценки за услуги этого напыщенного усатого типа, то только за головы схватились. Ну, а потом, естественно, послали его – в достаточно грубой форме – далеко и надолго…».

– Вот и замечательно, – обрадовался дон Рауль. – Тогда не дошло, значит, сейчас дойдёт…. Присаживайся, Путник, рядом с сеньором Кастильо. То бишь, со своим будущим напарником…. Не вижу на ваших мужественных лицах восторга. Ничего, это дело, как известно, поправимое. Сейчас я озвучу сумму, которую вы можете заработать за полторы недели (без учёта транспортных и накладных расходов, естественно), после чего, клянусь, ваш нездоровый пессимизм улетучится без следа…

И он озвучил.

– И это – на двоих? – громко сглотнув слюну, уточнил Максим.

– Так точно. К сожалению, не могу привлечь к… м-м-м, к данному мероприятию большего количества сотрудников. Двое – предел. Так сказать, по условиям договорённости…

– А кто в нашей связке – главный?

– Сами определитесь, – язвительно улыбнулся сеньор Бурручага. – Причём, прямо сейчас…. Условия предлагаемого Контракта таковы. Руководитель группы получает сорок пять процентов от общей суммы гонорара, а его подчинённый, соответственно, пятьдесят пять…. Так, пардон, кто из вас двоих будет начальником?

– Главенствующее положение никогда не входило в число моих основных жизненных приоритетов, – величественно пошевелив пышными полуседыми усами, изрёк Мегре, после чего извлёк из кармана старомодного светло-коричневого пиджака позолоченную массивную зажигалку.

– Щёлк, щёлк! – ожидаемо выдала зажигалка, и вскоре по кабинету поплыл ароматный, с лёгким привкусом ванили, табачный дым.

– Хорошо, уговорили, возьму руководящие функции на себя, – понимающе вздохнул Макс. – Что называется, ради пользы нашего общего дела…. Какова суть задания?

– Секундочку…

Дон Рауль достал из кармана своей светло-кофейной бархатистой куртки чёрную продолговатую коробочку, поднял

её вверх и большим пальцем ладони щёлкнул крохотным серебристым тумблером. Через пару секунд в правом верхнем углу неизвестного приборчика весело загорелась, успокаивающе пульсируя-подмигивая, крохотная изумрудно-зелёная лампочка.

Вернув коробочку обратно в карман, и довольно кивнув черноволосой головой, хозяин виллы пояснил:

– Индикатор, засекающий всякую подсматривающую и подглядывающую аппаратуру. Насыщенный зелёный цвет означает, что в этом конкретном помещении всё «чисто». Значится так…

– Кто-то скребётся? – насторожился чуткий Мегре.

– Это мой закадычный приятель решил присоединиться к нашей деловой беседе. Путник, впусти его, пожалуйста.

Максим подошёл к двери и приоткрыл одну из её створок.

В кабинет, добродушно помахивая куцым коротким хвостом, вбежал чёрно-подпалый английский терьер – с любопытством обнюхал ноги Макса, неодобрительно гавкнул в сторону Мегре, окутанного клубами сизого табачного дыма, а после этого ловко забрался на низкий плюшевый диванчик.

– Его зовут – «Рой», – представил пса дон Рауль. – Пусть послушает. В том смысле, что он никому и ничего не расскажет. Даже под зверскими пытками. Шутка такая…. Значится так. У меня есть дочь: младшенькая, любимая, обожаемая и жутко избалованная. Как и полагается…

– Кажется, Мария? – вспомнил Максим.

– Мария. Впрочем, она предпочитает, чтобы её называли более коротко – «Мари»…. Так вот. Мари – очень начитанная, вдумчивая и серьёзная девушка, с хорошей спортивной подготовкой. Учится в местном Университете, причём, сразу на двух факультетах: на филологическом и на юридическом. Ну, и конечно, красавица…. Что это, господа любезные, вы так насмешливо хмыкаете? Всё вышесказанное не имеет никакого отношения к трепетным отцовским чувствам, равно как и к родительской лести. Чёткая объективная информация, и не более того…. Итак. Недавно я проиграл дочери один спор. Как и что – неважно. Главное, что проиграл и теперь, просто-напросто, обязан – отпустить её на один тропический карнавал. Причём, в сопровождении ограниченного количества охранников. То есть, не более двух. Такие, братцы мои, дела…. Что ещё за карнавал? Есть такая страна – «Никарагуа». На её восточном побережье расположен приморский городок – «Сан-Анхелино». А в нём ежегодно, на протяжении уже почти семидесяти пяти лет, во второй половине июня месяца, проводится шумный и экзотический – «Карнавал Святого Джедди, Покровителя диких камышовых котов и кошек». Откуда взялось такое вычурное название – не знаю. Врать не буду. На месте узнаете…. Почему и для чего Мари хочет посетить этот карнавал? Думаю, по целому комплексу важных и уважительных причин. Во-первых, она обожает кошачью братию, хотя лично мне гораздо больше нравятся собаки…

– Гав! – поддержал хозяина верный Рой.

– Вот-вот, и я о том же самом…. Во-вторых, дочка пишет для Университета, в котором обучается, какую-то солидную и развёрнутую монографию, посвящённую разнообразным народным празднествам. Наверняка, есть и «в-третьих», и «в-четвёртых». И вообще, Мари является молодой и симпатичной девушкой, поэтому такие красочные и весёлые мероприятия должны быть ей, бесспорно, интересны. Аксиома, не требующая доказательств…. Теперь по вашим, уважаемые господа, целям и задачам. Последовательно перечисляю. Старательно и тщательно охранять мою бесценную и обожаемую дочурку. Все пылинки с неё, родимой, сдувать. Надзирать и не выпускать из вида. Но только делать всё это надо ненавязчиво и тонко, с соблюдением элементарных правил приличия, а также не привлекая нездорового внимания. Мол, два солидных, ленивых и вальяжных дядюшки сопровождают юную племянницу…. Ну, и помогать ей, понятное дело, если она вас о чём-либо попросит. В чём конкретно помогать? Во всём, кроме криминала, полукриминала и откровенных авантюр. И, естественно, в разумных пределах…. Так-с…

– Что с вами шеф? – забеспокоился Максим. – Вы чем-то встревожены?

– Пока, собственно, не знаю, – озабоченно покачал черноволосой головой сеньор Бурручага. – Так, просто некие смутные предчувствия-сомнения одолевают…

Он вновь достал из кармана бархатистой куртки чёрную продолговатую коробочку и, подняв её вверх, перещёлкнул серебристый тумблер в рабочее положение. Через мгновенье в правом верхнем углу индикатора тревожно вспыхнул-засветился кроваво-красный огонёк.

– Вот же, чертовка упрямая, – вскочив на ноги, возмутился дон Рауль. – Никак не угомонится…

Он подошёл к двери и громко прокричал в приоткрытую створку:

– Томас, срочно приведи сюда сеньориту Мари! Срочно! А если будет упираться, то взвали её на плечо и принеси…

Через несколько минут в кабинете появился «отставной полковник спецназа», ведущий за руку невысокую черноволосую девчонку, облачённую в легкомысленную светло-голубую пижаму, украшенную многочисленными изображениями котов и кошек.

– Немедленно отпусти мою ладошку, облом здоровенный! – гневно сверкая карими глазищами, заявила девица. – Выполнил приказ хозяина? Всё, свободен, морда «цэрушная»…. Здравствуй, дорогой папочка. Приветствую вас, господа. Извините, что предстала перед вами в таком затрапезном и неэстетичном виде. Просто в этом комфортабельном доме проживают жуткие бурбоны, сатрапы и монстры, не имеющие ни малейшего представления об утончённых светских манерах…

– Отставить! – прикрикнул дон Рауль. – Где он?

– Он, извини, это кто?

– Прекращай дурочку ломать. Где – «жучок»? Куда, на этот раз, ты его запихала?

– Под ошейник твоего обожаемого пёсика.

– Чертовка…

– Польщена, папочка, – обворожительно улыбнулась Мари. – Стараюсь, по мере сил, расти в профессиональном плане. Чтобы – с течением времени – полноценно подключиться к семейному высокодоходному бизнесу. К деятельности компании «Легальный шпионаж», я имею в виду…. Давайте знакомиться, господа охранители моего нежного и трепетного девичьего тела. Сразу предупреждаю, что терпеть не могу – официального стиля общения. Тошнит меня от него. Поэтому сразу переходим на «ты»…. Ну, и конечно, обещаю – в присутствии авторитетного и сурового сеньора Рауля Бурручаги – слушаться вас беспрекословно. Естественно, в разумных пределах…

«Действительно, чертовка разговорчивая, непосредственная, хладнокровная и разносторонне-развитая», – подумал Макс. – «Ох, и нахлебаюсь же я с ней – всякого и разного – по полной и расширенной программе…. Впрочем, достаточно симпатичная чертовка, надо признать. Ну, очень-очень-очень симпатичная. И глаза у неё замечательные: умненькие и – одновременно – лукавые. Чертовка, одним словом…».

Глава третья
Мегре и банкиры Ротшильды

Воспоминания, ненавязчиво пошелестев в голове лёгким весенним ветерком, закончились. Как, впрочем, и ароматный ямайский ром с мятным сиропом.

– Есть одна дельная зацепка, есть, – отодвигая опустевший бокал в сторону, пробормотал Максим. – Мария же чётко сказала, что, мол, её багаж доставит служба аэропорта. А куда, собственно, доставит? Конечно же, не в «Викторию», понятное дело, раз заранее был запланирован побег. Вернее, отрыв от плотной и навязчивой опеки…. Следовательно – что? Следовательно, его доставили по другому адресу. Наверняка, воспользовавшись услугами Интернета, она заранее забронировала апартаменты в частном секторе. Необходимо вычислить-выявить этот адрес, и все дела. На раз – выявим. Штатским гадом буду. Никуда, голубушка шустрая, ты от меня не денешься. Никуда. И не таких отлавливали…. Хотя, если смотреть правде в глаза, с такими симпатичными и нестандартными молодыми особами мне сталкиваться ещё не доводилось. По служебному делу сталкиваться, я имею в виду. Да и без оного…. Шустра. Ох, и шустра. Колёсами надо срочно обзавестись, вот что. Для пущей и однозначной мобильности…

Он, поразмышляв ещё с минуту, отправился в «La Golondrina blanka», переговорил с доньей Розаной, вручил ей некоторое количество американских денежных знаков и уже через десять-двенадцать минут отправился по направлению к городскому аэропорту за рулём старенького небесно-голубого «Линкольна», движок которого бодро и оптимистично порыкивал-похрюкивал на все лады.

«Отличная машина», – мысленно одобрил Макс. – «В том плане, что весёлая, компанейская и разговорчивая…».

Но в аэропорту Сан-Анхелино его ждало сплошное жёлто-серое разочарование. В том плане, что выявить искомый адрес «на раз» не получилось: навалилась – неподъёмной медвежьей тушей – знаменитая латиноамериканская бюрократия. Его беззастенчиво гоняли от одной офисной стойке к другой, и, соответственно, из кабинета в кабинет. Даже солидная визитка компании «Легальный шпионаж», выданная в Барселоне предусмотрительным Раулем Бурручагой, не помогала.

«Ерунда какая-то», – печалился Макс, стоя в длинной очереди на приём к очередному местному начальнику. – «Уже практически на второй круг захожу. Мать их всех, оптом и в розницу. Никто и ничего не желает решать. Мол, запрашиваемая информация является строго-конфиденциальной, и всё тут. А ещё, как выяснилось, здесь самое любимое слово – «маньяна». Это в том смысле, что – «приходите

завтра». Лентяи смуглолицые и наглые…».

И только через два с половиной часа он догадался, что у него – просто-напросто – вымогают деньги.

«И даже не вымогают», – решил Макс. – «А просто…. Ну, традиции, похоже, здесь такие – ничего без денег не делать. Мол, не нами придумано, не нам и отменять…».

Через пару минут, расставшись с пятидесятидолларовой купюрой, он получил нужную информацию.

– Багаж по письменному поручению сеньориты Марии Бурручаги был доставлен в город, – лучезарно улыбаясь, сообщил пожилой черноволосый чиновник, к которому Максим уже обращался два часа тому назад. – То есть, своевременно доставлен и помещён в камеру хранения при городском железнодорожном вокзале. Получение – по предъявлению паспорта означенной сеньориты.

– Спасибо большое, – поблагодарил Макс. – Вы, сеньор, очень милы и обходительны…

Про себя же он подумал совсем другое, мол: – «Ноль-два – в пользу коварной чертовки. Молодец, хорошо подготовилась к этой поездке, ничего не скажешь. Ладно, продолжаем нашу партию…».

Он спустился на первый этаж и тут же попал в шумный и бесконечный людской поток, исходивший сразу из двух пассажирских терминалов.

«А вон та группа вновь прибывших вызывает – лично у

меня – определённый оперативный интерес», – отойдя в сторону, машинально отметил Максим. – «Порядка двух десятков молодых людей плотного телосложения компактно и целенаправленно перемещаются к выходу. Одеты в одинаковые бежевые шорты, тёмно-зелёные футболки и со светлыми бейсболками на головах. Дорожные сумки, опять же, у всех одинаковые – пухлые и светло-коричневые. Дисциплинированные такие ребятки. Несуетливые и уверенные в себе. Навевает, однако…. Дальновидные и подозрительные господа Ротшильды, не доверяя местной сонной полиции, выписали частных охранников для обеспечения порядка на предстоящем карнавале? Откровенным перебором, однако, попахивает. Хотя им (то бишь, мудрым и безупречным Ротшильдам), безусловно, видней…».

– Это не первая приметная команда, – известил глубокий мужской баритон. – Пару-тройку минут назад здесь девицы проходили. Тоже молодые, симпатичные, подтянутые и в похожей униформе, только все низкорослые…

Макс резко обернулся, а после этого непроизвольно улыбнулся: у стены – в окружении многочисленных баулов-чемоданов – располагался, усиленно обмахиваясь широкополой шляпой, сеньор Мануэль Кастильо, облачённый в солидный тёмно-коричневый костюм, украшенный пышным и цветастым шейным платком.

– Приветствую вас, комиссар, – поздоровался Макс. – Когда изволили прибыть?

– Минут пятнадцать-семнадцать тому назад, только-только багаж получил. Так, извините, получилось. Опоздал в Барселоне на самолёт. Автомобильные летние пробки, будь они неладны. Пришлось покупать билеты на новый рейс.

– Бывает, конечно…. А вырядились вы знатно. То бишь, явно не по погоде. Одни только кожаные чёрные ботинки на толстой-толстой подошве чего стоят. Скоро непременно взопреете и на совесть пропотеете.

– Это да, слегка погорячился, – покладисто согласился Мегре. – И потеть, честно говоря, совсем не хочется, дабы не смущать неприятным запахом нашу уважаемую и очаровательную клиентку. Ничего, в гостинице приму душ и переоденусь. Носильных вещей, слава Богу, я набрал в достатке. Что называется, на все случаи жизни.

– Это точно. Раза в три переплюнули меня с количеством багажа. Если, понятное дело, не в три с половиной.

– Люди – ближе к старости – становятся, как правило, бережливыми и предусмотрительными…. Кстати, Путник, предлагаю срочно перейти на «ты». А то, право слово, смешно будет смотреться: очаровательной клиентке «тыкаем», а друг другу, извините, пошло «выкаем».

– Дельное замечание. Принимается.

– А где же… э-э-э…

– Наша очаровательная клиентка? – понимающе усмехнулся Максим. – А нет её, чертовки беспокойной и хитрой. И когда будет – неизвестно. И где сейчас находиться изволит

– аналогично…

Он рассказал о досадном утреннем происшествии.

– Не ожидал от тебя, Путник, такого непростительного и грубого головотяпства, – огорчённо покачал седоусой головой сеньор Кастильо. – Так пошло и бездарно упустить высокопоставленную фигурантку…. Хотя, конечно, ты же был один, без напарника. А в одиночку взять под полноценный контроль все входы-выходы из гостиницы – невозможно. Кто бы спорил. Следовательно, в произошедшем есть полноценная доля и моей личной вины. Каюсь…. Ладно, не будем, пожалуй, паниковать и посыпать – раньше времени – головы пеплом. Да и ставить в известность дона Рауля, по моему частному мнению, пока не стоит. Будем старательно искать драгоценную пропажу…. Где конкретно искать? Конечно же, на «Карнавале Святого Джедди», который стартует сегодняшней ночью и продлится целую неделю…. Кстати, на выходе из второго пассажирского терминала я видел рекламную табличку, на которой любезно сообщалось, что на территории подземного этажа местного аэропорта расположен «тропический» бар…. Как по поводу – слегка промочить горло?

– Дельное предложение…

– Хм, ещё одна странность. Смотри, неприметные люди в штатском задержали седовласого безобидного старика, прилетевшего последним рейсом. В сторону отводят.

– Действительно, морды, отводят…. И что же в этом, из-

вини, необычного и странного?

– Как правило, тщательно досматривают улетающих пассажиров. А здесь, наоборот, уделяют повышенное внимание прибывшим гражданам и гражданкам…. Значит, вычленяют людей, чьё присутствие на предстоящем карнавале – крайне нежелательно?

– Получается, что так, – согласился Макс. – Причём, старика задерживали штатские индивидуумы с внешностями типичных англосаксов. А в это же время стайка местных смуглолицых полицейских равнодушно скучала в сторонке…. Ладно, их дела. Хватаем вещички и следуем, уважаемый комиссар, в местный бар, где и продолжим наше внеочередное рабочее совещание…

В баре аэропорта было прохладно, сумрачно и безлюдно.

Они заняли самый дальний – от входа – столик, к которому почти сразу подошёл предупредительный смуглолицый официант.

– Ямайский ром с двумя каплями мятного сиропа, – заказал Максим. – И блюдечко с подсолёными орешками кешью.

– Мохито[5] лайт, – неохотно пробурчал Мегре. – То бишь, лайт-лайт. Ну, и тоже орешков. Лучше арахисовых и с лёгкой фруктовой патокой. Давай, любезный, поспешай. Пить очень

[5] Мохито – коктейль на основе светлого рома и листьев мяты, традиционно состоит из шести ингредиентов: рома, какого-либо газированного напитка, воды, сахара, лайма, мяты и льда.

хочется.

– Комиссар, а как же ваше любимое пиво? – удивился Макс. – Изменяете своим железобетонным принципам? Мол, шесть полулитровых кружек за сутки, больше, извините, строгий врач не рекомендует?

– Увы. Доктора-сквалыги совсем обнаглели и пиво строго-настрого запретили. Совсем. Мол, старческую печень следует поберечь. Да и за весом приходится следить. Не мальчик уже, чай…

Официант принёс заказанное и, ловко расставив бокалы и блюдечки на столешнице, удалился.

– Я в Барселоне, опоздав на самолёт, времени даром не терял, – отхлебнув из своего бокала, сообщил Мегре. – В том смысле, что купил новый билет, а после этого открыл верный ноутбук, который, отправляясь в командировку, всегда вожу с собой в чемодане, да и погрузился в безграничную пучину Интернета. То бишь, решил навести подробные справки о данной местности, где нам предстоит провести – как минимум – ближайшую неделю…. Нормальное, ведь, желание?

– Вполне даже законное, – меланхолично забрасывая в рот ядрышко кешью, согласился Максим.

– Так вот. Городишко Сан-Анхелино. Был образован в самом начале восемнадцатого века и являлся тогда – по своей глубинной сути – обыкновенной прибрежной деревней. Или же просто маленьким безымянным посёлком, регулярно и исправно дававшим приют разным тёмным личностям

и авантюристам всех мастей – бывшим пиратам, золотоискателям, охотникам за старинными кладами и закоренелым преступникам, скрывавшимся от правосудия стран Большого Мира. Белые, вест-индийские негры, метисы, мулаты, дикие индейцы, всякие и разные – в буро-малиновую крапинку. Короче говоря, та ещё приметная публика, живущая весело, разгульно и беспутно…. Постепенно посёлок разросся, приобрёл собственное наименование и даже превратился в полноценный никарагуанский город. Сейчас в нём обитает-проживает порядка тридцати пяти тысяч жителей. Не Бог весь что, но, как говорится, всё же – по здешним скромным масштабам…. Никаких известных и пафосных личностей, достойных попадания в официальные международные энциклопедии, в Сан-Анхелино никогда не проживало. Более-менее крупные и известные местные достопримечательности можно пересчитать буквально-таки по пальцам: парочка древних католических соборов, несколько приметных ресторанчиков со славной историей, гробница Святой Анхелины, приморская набережная со своими старинными бронзовыми пушками и следами от ударов пиратских ядер прошлых веков, ну, и «Карнавал Святого Джедди». Кстати, об означенном тропическом карнавале информации в Интернете до обидного мало: сплошные цветные легкомысленные фотографии с разноплановыми масками, да смутно-хвалебные упоминания о щедрых меценатах Ротшильдах, которые на протяжении уже долгих-долгих лет финансируют-спон-

сируют данное мероприятие.… Рассказать тебе, Путник, об этих знаменитых банкирах?

– Пожалуй, старина. Послушаю. Причём, с интересом.

– Старина, говоришь? Ну-ну…. Итак. Основателем династии Ротшильдов считается Майер Амшель Бауэр, скончавшийся в далёком и памятном 1812-ом году. Изначально он (в шестидесятых годах восемнадцатого века), занимался скромным обменным делом, а также продажей монет, медалей и орденов, делая упор на торговле антиквариатом и различными коллекционными монетами. Бизнес, как бизнес: непыльный, увлекательный и позволяющий зарабатывать на регулярный «хлеб с маслом». Но очень быстро сообразительный Майер Амшель понял, что масштабные банковские операции являются – в долгосрочном периоде – делом однозначно более прибыльным и перспективным. Но одно дело – понимать, и совсем другое – знать и уметь. Кроме того, для полновесного вхождения в европейский банковский бизнес была необходима достойная «стартовая площадка»…. И вскоре такая «площадка» нашлась – в лице Вильгельма Первого, главы почтенного княжеского дома Гессен-Кассель…. Чем владелец скромной антикварной еврейской лавки обаял недоверчивого, тщеславного и скуповатого князя? Это неизвестно до сих пор. Вечная и неразрешимая загадка…. Тем не менее, уже через два с половиной месяца – после личного знакомства – Майер Амшель начал поставлять в княжескую казну различные монеты и золото в слитках, а по-

том, и вовсе, стал личным банкиром Вильгельма, который тогда считался одним из самых богатых и знатных германских князей.… Впрочем, деловое сотрудничество сторон не ограничивалось только рядовыми финансовыми и обменными операциями. Речь шла и о других, порой весьма нестандартных коммерческих сделках. Например, в 1785-ом году Майер Амшель Ротшильд (по личному поручению Вильгельма Первого), продал английскому королю Георгу Третьему семнадцать тысяч немецких солдат для войны с восставшими американскими колонистами. С обмундированием, оружием и всеми потрохами продал. Весьма, согласись, нестандартная торговая операция…. Стоит отметить, что Майер Амшель всегда очень тепло отзывался о Вильгельме Первом и, более того, признавал, что основам банковского дела, а также деловой хватке и умению вести бизнес-операции достаточно жёстко, он научился у князя Гессен-Кассель. Именно Вильгельму Первому современные эксперты приписывают пророческие слова, якобы подтолкнувшие Ротшильда-первого к созданию своей легендарной финансовой империи. Князь, по свидетельствам авторитетных современников, высказался примерно так: – «Ты, Амшель, безусловно, являешься талантливым и многообещающим финансистом, способным на очень и очень многое. Но ты, к моему большому сожалению, еврей. Поэтому, как бы хорошо не шли твои финансовые дела, всегда будь настороже. Всегда и везде. Смертельная опасность может прийти в любой момент и

– практически – с любой стороны. Европейская жадная аристократия обожает – до острых желудочных колик – разорять безответных евреев. Причём, по любому поводу и даже без оного. Всегда помни про это. Всегда и везде…. Как обезопаситься? Необходимо воспользоваться тем удобным обстоятельством, что страны Европы очень разные. Присутствуй одновременно – в деловом глобальном понимании – во всех крупных европейских странах, и тогда риск внезапного разорения будет снижен…». Были ли эти слова произнесены на самом деле, или же их придумали льстивые биографы могущественных Ротшильдов? Это, поверь, совершенно не важно. В любом случае, именно стремление к максимальной глобализации бизнеса (с целью получения максимально-возможной безопасности), и легло в основу создания международного Дома Ротшильдов…. Свой первый банк Майер Амшель Ротшильд (фамилия означает – «Красный щит» и была – без зазрения совести – позаимствована со старинного, якобы фамильного герба), основал во Франкфурте-на-Майне. А ещё через некоторое время его сыновья, в полном соответствии со стратегическими планами главы клана, разъехались по всей Европе и основали ещё четыре крупных банка – в Париже, Лондоне, Вене и Неаполе. «Сеть была заброшена», – многозначительно шутил по этому поводу Майер Амшель. – «Правда, на тот момент это была сеть с избыточно-крупной ячеёй. Поэтому моим детям, внукам и правнукам предстоит переплести эту ячею в более мелкую. Чтобы ни одна цен-

ная рыбёшка не ушла из нашего фамильного невода…». В конечном итоге, Майер Амшель создал новый тип международного холдинга, который был надёжно защищен от антисемитских бунтов и погромов. «Еврейская энциклопедия» отмечает: – «Инициированная Майером Ротшильдом практика учреждения нескольких отделений фирмы, управляемых братьями, в различных финансовых центрах была перенята и другими известными еврейскими финансистами. Тем самым еврейские банкиры получили увеличенную долю в международных финансах в течение середины и последней четверти девятнадцатого века…». Майер Ротшильд целенаправленно и успешно сохранял богатство внутри семьи, тщательно организуя браки по расчёту, включая браки между двоюродными и троюродными родственниками, чтобы накопленное имущество оставалось внутри семьи и служило общему делу. Хотя уже в конце девятнадцатого века почти все Ротшильды начали заключать браки за пределами семьи, обычно с семьями аристократов или же других финансовых династий. А ещё считается, что Дом Ротшильдов (в том числе, и на сегодняшний день), обладал и обладает самой плотной сетью финансовых и политических информаторов, разбросанной по всему нашему Миру…. Возвращаемся к достославному «Карнавалу Святого Джедди, Покровителя диких камышовых котов и кошек». Сегодня в полночь это красочное мероприятие стартует уже в семьдесят пятый раз. Достойный, что ни говори, юбилей. Но есть некие пикантные,

странные и знаковые обстоятельства, достойные нашего самого пристального внимания…. Дело заключается в том, что настоящий «прорыв» в росте богатства и мирового могущества Ротшильдов – по мнению весьма авторитетных экспертов – начался примерно семьдесят три-четыре года тому назад. Начался, со временем углубился-расширился и – в конечном итоге – создал сегодняшнюю финансовую Империю Ротшильдов. То бишь, как только банкиры начали плотно и регулярно спонсировать некий заштатный тропический карнавал, так им почти сразу же и попёрло…. Простое совпадение? Ну-ну. Ха-ха-ха. Не смешно. Позволь, уважаемый Путник, не поверить. Ну, не бывает таких знаковых и фатальных совпадений. Не бывает, и всё тут…. Более того, я считаю, что умненькая и догадливая сеньорита Мария Бурручага тоже заметила-вычислила эту странную взаимосвязь – между здешним тропическим карнавалом и финансовыми успехами клана Ротшильдов. И, мало того, что заметила, так ещё и решила провести независимое многогранное расследование. То бишь, докопаться до самой глубинной сути…. Понимаешь, к чему я клоню?

– Пока не очень, – признался Макс. – Поясни, пожалуйста.

– Это же так просто, – горделиво улыбнулся в пышные полуседые усы Мегре, после чего достал из кармана пиджака курительную трубку, но раскуривать её не стал. – Надо проводить параллельное – с пропавшей сеньоритой Марией – расследование относительно «карнавальной» тайны

Ротшильдов. Существует большая вероятность, что мы с ней непременно пересечёмся. Непременно. Так частенько случается, многократно проверено на практике. Ну, не бывает идеальных параллельных расследований. Всегда будут неожиданные и незапланированные пересечения. Всегда…. Конечно, наша очаровательная клиентка будет старательно и изощрённо прятаться под карнавальной маской. Может, и под несколькими масками – поочерёдно. Но ничего, узнаем как-нибудь…. А? Как считаешь?

– Хорошее направление. Дельное…. С чего начнём?

– Надо срочно переговорить с местными жителями. Лучше с пожилыми и, так сказать, с коренными. С коренными по-настоящему, знающими всю подноготную здешних экзотических мест.

– Есть у меня один надёжный и патентованный источник информации, – заверил Максим. – Очень-очень коренной и надёжный…. Допиваем наши напитки и выезжаем?

– Принято, напарник. Только, ради Всевышнего, прекращай величать меня – «стариной»…

«Линкольн», бодро и оптимистично порыкивая на все лады, уверенно катил по шоссе в общем автомобильном потоке.

– Отличная машина, – похвалил Мегре. – Весёлая, компанейская и очень разговорчивая. И цвет превосходный, практически как здешнее безоблачное небо. То есть, один в

один…

«Надо же, расклады нежданные», – аккуратно управляясь с автомобильной баранку, растрогался Макс. – «Оказывается, что и нежная сентиментальность – вовсе – не чужда нашему суровому международному эксперту. Не ожидал, право слово…».

– Молодец, Путник, – неожиданно похвалил комиссар. – Не ожидал. Право слово…

– О чём это ты, старина? Извини. В смысле, напарник?

– О твоём аккуратном стиле вождения. О правильном выборе машины. О крепких нервах. Ну, и о рассудительности несуетливой. Молодец…

И архитектура Сан-Анхелино произвела на сеньора Мануэля Кастильо самое положительное и благоприятное впечатление. И гостиница «Виктория», где они выгрузили баулы-чемоданы, а Мегре оперативно переоделся в светлый полотняный костюм и остроносые туфли «в дырочку» (опять-таки, на толстенной подошве). И прибрежная набережная со старинными бронзовыми пушками. И внутренняя обстановка приметной таверны «La Golondrina blanka».

– Мой щедрый русский приятель пожаловал! – обрадовалась непосредственная донья Розана. – Наверное, опять хочет выдать бедной пожилой негритянке ещё немного американских денежек…. О, и симпатичного друга с собой привёл! Представительный такой мужчина, видный и солидный. Да и глаза симпатичные – серые и загадочные, как глубокий

речной омут…. Как величают-то тебя, усатик лощёный?

– Э-э-э, – неожиданно засмущался Мегре. – М-мануэль, м-м-м…

– Отличное имечко, приметное. И очень даже подходит к твоей симпатичной внешности…. Ладно, птенчики зарубежные, пошли-ка на кухню. Там у меня имеется скромный и приватный уголок. Посидим, выпьем, поболтаем…

Уголок, действительно, оказался скромным, но и весьма уютным: столик под чистой светло-серой льняной скатертью, три массивных табурета, резной буфет красного дерева, маленький холодильник и портрет Че Гевары на стенке.

– Присаживайтесь, гости дорогие, – доставая из буфета скромные фужеры и пузатую бутыль тёмно-синего стекла, предложила гостеприимная трактирщица, посматривая в сторону Мегре откровенно-заинтересованным женским взглядом. – Угощу вас, так и быть, фамильным напитком. Это, уважаемые идальго, сливовое карибское вино, приготовленное по заветному бабушкиному рецепту…. Терпкое вино из ягод дикой сливы. Под свечой искрится так оно. Всё бредут хмельные пилигримы, воспевая славное вино. Терпкое вино из дикой сливы ягод. На излёте – наших трудных лет. Аромат тот – лучшая награда. Ничего прекрасней – нет…. Терпкое вино из ягод сливы дикой. Словно зов далёких, чудных стран. И Судьбы, как прежде, многоликой очень тайный и всесильный знак…. Что ж, бокалы сдвинем, пилигримы. Пробил час, Удача впереди. Ждёт дорога нас –

неотвратимо. Словно в сентябре – дожди. Ждёт дорога нас – неотвратимо. Словно в сентябре – дожди…. Ну, разливаем, разливаем по ёмкостям…. Чокаемся за встречу и, понятное дело, за знакомство…. А теперь, как оно и полагается, дружно выпиваем…

– Кха-кха! – сделав пару глотков, раскашлялся комиссар. – Кха-кха…. Крепкое какое. Но очень и очень ароматное.

– Слаб нынче мужик пошёл, – ставя на скатерть опустевший бокал, огорчилась донья Розана. – Слаб, неказист и хил. Не то, что в былые славные времена. Те Герои – нечета нынешним…. Значит, господа приезжие, хотите узнать – всё-всё о «Карнавале Святого Джедди»? Мол, с чего всё оно началось? И как дальше развивалось? Хорошо, расскажу. Слушайте, голуби залётные…

Глава четвёртая
Джедди и Маркиза

Джедди подбросили к порогу дома семейства Монтелеонов примерно восемьдесят семь лет тому назад. Или же что-то похожее – плюс-минус пару-тройку лет. Ну, ровно через год после того, как муж сеньоры Сары Монтелеон, дон Мануэль (твой тёзка, усатик), погиб в неравной перестрелке с бандой подлых мексиканских ковбоев.

За окнами царила чёрная-чёрная июньская ночь.

Бушевала летняя гроза: бешенная и страшная, наполненная – под самую завязку – миллионами изломанных молний, многоголосыми раскатами грома и воем сумасшедшего ветра, дувшего с Дальних Гор.

В дверь настойчиво постучали, и, одновременно с этим, где-то совсем рядом раздался странный и долгий звук – то ли азартный зов старинного охотничьего рога, то ли грустный плач трубы искусного джазового музыканта…

Зарядив, на всякий случай, старинное фамильное ружьё крупной картечью, и предварительно взведя оба тугих курка, отважная Сара Монтелеон резко распахнула дверь.

Сверкнула яркая жёлто-янтарная молния и в её свете перед глазами храброй сеньоры предстала странная картина: около каменных ступеней крыльца стояла кованая колыбель

непонятного чёрного металла изысканной и тонкой работы. Почему-то с первого взгляда было понятно, что вещь эта старинная, а вернее, очень и очень древняя.

В колыбели лежало нечто, тщательно завёрнутое в светло-серую, дурно пахнущую шкуру непонятного зверя, и жалобно стонало-всхлипывало.

Когда чуть позже, уже в столовой, сеньора Сара осторожно развернула мокрую шкуру, капитан Большой Сид – будущий муж моей прабабушки, опытный карибский шкипер, старый бесстрашный морской бродяга, повидавший всего и всякого, гостивший в ту пору на берегу по причине пулевого ранения в правое плечо, – испуганно подпрыгнул, ударился головой о низкую потолочную балку и отчаянно заикал. К слову сказать, окончательно пришёл в себя капитан не раньше, чем через час, употребив для этого адекватное количество универсального лекарства моряков всех стран и народов, а именно, пинты две-три чёрного ямайского рома. Тот ещё напиток, крепкий и забористый, очень качественно, между нами говоря, прочищающий мозги.

Я, кстати, уже давно замечаю, что порой даже самые бесстрашные и отважные Герои могут испытывать порой чувство страха, – и именно безмерное удивление тому виной…

А тут, честное слово, было чему удивляться: на серо-серебристой мохнатой пелёнке лежал младенец мужского пола (что было установлено сразу и однозначно), обладатель крохотного, морщинистого, но достаточно упитанного тель-

ца и ярко-оранжевой кожи, равномерно покрытой тёмно-русой шёрсткой, включая ступни кривых шестипалых ножек и ладони коротких, но, все же, хвала Создателю, пятипалых ручонок. У мальца было абсолютно гладкое круглое личико с широко-улыбающимся ротиком, полным жёлтых острых зубов (ну, никак не «зубиков»), огромные, вполне разумные, если не сказать большего, тёмно-фиолетовые глаза, и главное: совершенно круглые, непропорционально большие (в нашем обычном понимании), жёлто-лимонные уши. Зрелище, конечно, было ещё то, но, как говорится, человек тем и отличается от животных, что ко всему, даже к самому необычному и необъяснимому, привыкает достаточно быстро…

Так вот, добропорядочные жители Сан-Анхелино к такому креативному виду Джедди привыкли уже года через три-четыре после его неожиданного появления.

Изменился же он за годы, прожитые в нашем городке, не сильно, разве что подрос немного – вплоть до полуторарметровой отметки, да шёрстка стала чуть погуще, да уши чуть пропорциональней стали смотреться, – росли, наверное, всё же, медленнее, чем другие части тела. Вот, только никак не соглашался мальчишка носить обувь, всюду босиком бегал. Из чего у него были «сделаны» подошвы? Непонятно, право. Говорят, что на них тоже шёрстка росла знатная…

Как бы там ни было, парнишка он был шустрый и добрый, все в нашем городке его любили. Да и способностями Дже-

дди не был обделён: легко болтал по-английски и по-испански, читал всё подряд, и вообще, считался очень сообразительным и смышлёным.

А слух у него был, обоняние, острота зрения – любой индейский охотник за аллигаторами обзавидуется. Да и как же иначе, чистокровное дитя природы, судя по всему.

Кованую старинную колыбельку и светло-серую шкуру сеньора Сара частенько показывала всем многочисленным гостям дома семейства Монтелеонов. Но никто из этих уважаемых личностей – ни отважные скитальцы морей, ни кладоискатели и рудознатцы, ни учёные-путешественники, ни даже могучие вожди индейских племён – так и не смогли помочь в разрешении этой карибской тайны. До сих пор так и не установлено название металла, из которого была изготовлена раритетная колыбель, как не опознано и животное, носившее некогда необычную серо-серебристую шкуру…

Ну, а здоровенная тёмно-бурая камышовая кошка по прозванию – «Маркиза» появилась в Сан-Анхелино лет на десять-двенадцать позже Джедди.

Дело было так.

В один погожий летний денёк нагрянула в наш Сан-Анхелино La Expidicion. La Expidicion – это четверо толстых и смешных иностранцев: то ли немцев, то ли каких-то там ещё шведов или бельгийцев. Все они были одеты в короткие штанишки («шорты» – называются), чёрные высокие ботинки со шнуровкой, плотные брезентовые тёмно-зелёные курт-

ки и белые пробковые шлемы. Таких приметных типажей в наших краях – до этого случая – ещё никто и никогда не наблюдал, поэтому и популярность La Expidicion в Сан-Анхелино была необычайной: бело-лимоно-жёлто-буро-чёрная толпа любопытных зевак следовала за странными иностранцами буквально-таки по пятам. Необычен был и багаж иноземных пришельцев: кроме многочисленных баулов и чемоданов присутствовало ещё около сотни больших металлических клеток с очень толстыми поперечными прутьями и крепкими запорами.

Впрочем, долго в городке экспедиционеры не задержались. Не торгуясь, заезжие господа скупили всех имеющихся в наличие мулов, разнообразное продовольствие и снаряжение, наняли в качестве проводников и помощников «на-все-руки» дюжину местных бездельников, после чего отбыл сей немалый караван (только для перевозки клеток потребовалось сорок мулов), в джунгли – в неизвестном направлении, с неизвестной целью…

Прошёл месяц, в течение которого все жители и жительницы Сан-Анхелино изнывали от законного любопытства – а для чего же, всё-таки, подозрительные loko gringos отправились в джунгли? Уж больно их клетки имели внушительный вид, и, явно, предназначались не для попугаев или иных пернатых пленников.

И вот – это, наконец-таки, свершилось! По улице Гроба Господня, центральной магистрали городка, важно выступа-

ла очень странная процессия. Усталые и явно испуганные мулы, нервно тряся ушастыми головами, везли клетки, в которых сидели, лежали и стояли дикие камышовые коты и кошки: совсем ещё котята и здоровенные матёрые особи, полосатые и одномастно-бурые, вопящие на все лады и гордо молчащие, презрительно сплёвывающие по сторонам.

– Valgame dios! – многоголосо выдохнула удивлённая толпа любопытствующих личностей, не готовая определить – вот, так сразу – своё отношение к происходящему…

Дикие камышовые коты (да, впрочем, и кошки), создания достаточно злобные, мрачные и нелюдимые. Но, всё же, жители карибского побережья их искренне уважали: обитали камышовые коты в самых болотистых и непроходимых местах джунглей, не привлекавших людей, жили очень скрытно, никогда не появлялись в человеческих поселениях, но зато и никогда не воровали из охотничьих капканов жирных кроликов и упитанных перепёлок. А ведь даже горделивые и самовлюблённые ягуары, зачастую, не брезговали такой лёгкой и лакомой добычей.

Короче говоря, камышовых котов и кошек в здешних местах воспринимали как пусть и нелюбимых, но, всё же, достойных соседей. И поскольку попадались они на глаза достаточно нечасто, то и как некую редкую достопримечательность никарагуанских джунглей, о которой принято рассказывать всякие цветастые байки и небылицы за вечерними дружескими посиделками.

А тут сотни этих «достопримечательностей» были заключены в клетки подозрительных чужеземцев, за крепкими и надёжными запорами.

Заволновались горожане, заспорили…

И где-то через час «выборные», во главе с самим городским Comandante, уверенно вошли в холл отеля «El Nacional», где и квартировала La Expidicion, дабы потребовать однозначных и развёрнутых объяснений.

А, тем временем, многочисленные сторонники тропических правдоискателей (уже на всякий случай наспех вооружённые – кто кухонным ножом, кто булыжником, выдранным по-простому из мостовой), рассредоточились по ближайшим улочкам и застыли в нетерпеливом ожидании. Народы, рождённые под яркими тропическими Созвездиями, всегда склонны к поиску правды, а если эти поиски сопряжены ещё и с возможностью немного побряцать оружием, то и удовольствие можно получить двойное, или даже тройное…

Однако, на этот раз, сорвалось.

Минут через десять-двенадцать Comandante задумчиво вышел из отеля, забрался на пустующий постамент памятника Великому Диктатору (сам памятник был безжалостно сброшен с постамента уже много-много лет тому назад, во времена какой-то давнишней, уже всеми позабытой Революции), и громко объявил собравшимся:

– Уважаемые граждане и гражданки Сан-Анхелино! Я, Comandante Педро Сальвадор, подтверждаю, что La

Expidicion, руководителем которой является уважаемый профессор Бруно, действует строго в рамках Лицензии, выданной в Столице и подписанной секретарём самого El Senor Presidente. Эта Лицензия разрешает профессору Бруно: отловить в наших джунглях сколь угодно много диких камышовых котов и кошек, которые могут быть – беспошлинно и беспрепятственно – вывезены за пределы нашей Республики. Так как должны в дальнейшем послужить благородным целям, направленным на благо всего человечества в целом. А именно, будут являться, я бы сказал, подопытными единицами при проведении профессором Бруно важных медицинских опытов по созданию чудодейственной вакцины практически ото всех болезней.… Поэтому, учитывая безусловную законность действий La Expidicion, и осознавая особую значимость опытов уважаемого дона Профессора, военные власти Республики – в моём лице – берут La Expidicion под свою плотную опеку, и полувзвод вооружённых солдат будет выставлен на охрану имущества уважаемых иноземных господ незамедлительно. Инцидент – полностью исчерпан. Прошу, настоятельно прошу уважаемых сограждан разойтись по домам…. Viva El Senor Presidente!

«Большая бумага» в мирное время, пока не предвидится очередная Революция (или какая-нибудь иная бодрая и отчаянная заварушка), для жителей тропических стран является непререкаемым и безупречным авторитетом.

Медленно и уныло расходились несостоявшиеся защит-

ники дикой природы. Кто-то домой, а кто-то и в ближайшую pulperia – дабы стаканчиком-другим горячительного поправить испорченное настроение, вставляя попутно булыжники в пустые гнёзда многострадальной городской мостовой…

И только Джедди Монтелеон не успокоился.

Вечером того же дня он, воспользовавшись тем обстоятельством, что охранники, приставленные Comandante к гостинице «El Nacional», беспечно ушли праздновать именины капитана Большого Сида (больно уж настойчиво капитан приглашал), беспрепятственно вскрыл хлипкие двери гостиничного помещения, где хранились клетки с полосатыми пленниками, открыл все запоры, да и выпустил камышовую кошачью братию – на все четыре стороны…

И сошло бы, возможно, всё Джедди с рук, да вот только коты и кошки, оказавшись на воле, подняли невообразимый вой. Это они пели гимн Свободе – единственному и поэтому бесценному достоянию всей кошачьей нации.

Людям, погрязшим в своих мелких стремлениях к золоту, брильянтам, особнякам, модным машинам, власти и прочей пошлой дребедени, уже нипочём и никогда не понять, что такое она есть – Свобода, и какова её истинная ценность.

Как бы там ни было, но на все эти оглушительные вопли незамедлительно прибежали тутошние полицейские и солдаты, да и повязали Джедди, как говорится, «с поличным»…

Состоялся праведный и справедливый суд. За вред, причинённый важной и законопослушной La Expidicion, Дже-

дди, не смотря на свой юный возраст, был приговорён к пятнадцатидневному заключению в местной тюрьме. Закон, как говорится, есть закон. И перед ним – все равны.

Тем не менее, приговор оказался неожиданно-мягким, поэтому – сразу после его оглашения – всё вокруг заполнилось восторженными воплями горожан и горожанок. Именно так под Южным Крестом и рождаются тропические карнавалы…

Первые лет двадцать пять все ещё помнят, по какой важной и серьёзной причине – именно в этот день года – происходит конкретный карнавал. Чуть позже появляются две-три мутные, скользкие и противоречащие друг другу версии. А лет так через пятьдесят с хвостиком – во избежание дурацких трений, разногласий и споров – этому конкретному карнавалу присваивается имя какого-нибудь уважаемого и почитаемого Святого.

Карнавалы и революции
Суть – одно.
Под Созвездьями Южными
Всё – смешно…
Революции и карнавалы,
Остальное – беда.
Но плывут по морям – каравеллы
Лишь – сюда…

«Карнавал Святого Джедди, Покровителя диких камышо-

вых котов и кошек», чем, собственно, плохо?

Ну, так вот. Пока Джедди две недели «отдыхал» в местной тюрьме, Сан-Анхелино гулял от всей своей безграничной тропической Души – на зависть всем соседним городам, городкам, рыбацким деревушкам и прочим поселениям.

Прелесть ситуации заключалась в следующем. Хотя Джедди и был Главным героем этой необычной истории, сиделось ему в тюрьме – особенно в первое время – довольно-таки тоскливо. Вернее, одиноко, скучно, бесперспективно и даже голодно – в связи с всеобщим беззаботным весельем о юном узнике все, включая легкомысленных тюремщиков, просто-напросто позабыли. Народы, живущие под задумчивыми и загадочными Южными Созвездиями, отдаются праздникам полностью, без остатка, забывая обо всём на Свете. Так ещё издревле повелось. Как говорится – не нами придумано, не нам и отменять…

Двигаемся, тем не менее, дальше. Через сутки с небольшим после водворения незадачливого борца за справедливость в то место, от которого никому и никогда не стоит зарекаться, в вентиляционном штреке, питавшем тюремную камеру свежим и живительным воздухом, раздался странный шум: скрежет от соприкосновения чего-то острого с каменной кладкой, отчаянное фырканье, усталые тяжёлые вздохи. Ещё через пару минут из вентиляционного отверстия в потолке выпала и ловко приземлилась на все четыре лапы большая камышовая кошка, державшая в зубах жареную куро-

патку, очевидно, где-то ловко позаимствованную.

Неожиданная гостья, приветственно проурчав что-то неопределённое, грациозно проследовала к кровати, на уголке которой восседал голодный Джедди, и аккуратно положила принесённый провиант на грязную тюремную подушку.

– Мр-р-р, – деликатно, с чувством собственного достоинства, заявила кошка, недвусмысленно пододвигая правой мохнатой лапой аппетитную куропатку к оголодавшему мальчишке. – Мр-р-р! Мяу!

Разночтений быть не могло: благодарная спасённая сеньорита принёсла своему доблестному спасителю, заключённому злыми людьми в мрачное узилище и обречённому на голодную смерть, скромный, но спасительный подарок…

В час назначенный разномастная толпа, встречавшая пленника из заточения, была нешуточно удивлена: освобождённых оказалось двое. На плече у Джедди, переступившего мрачный тюремный порог, преспокойно сидела, свешивая свой пышный длиннющий хвост чуть ли не до самой земли и презрительно щуря на зевак наглые тёмно-зелёные глазища, ну, очень большая бурая камышовая кошка.

Вопрос о дальнейшей судьбе кошки вроде бы и не стоял, но сеньора Сара Монтелеон, дабы соблюсти видимость строгости и чопорности – непреложных атрибутов La Casa desente[6], любезно предложила Маркизе пройти в её комнату на собеседование.

---

[6] La Casa desente (исп. яз.) – приличный дом.

Через непродолжительное время донья Сара – с Маркизой на руках – прошествовала в гостиную, где и объявила всем присутствующим там друзьям и родственникам, что отныне данная камышовая кошка является полноправным членом семьи, более того, находится под её личным патронажем, и горе тому недоумку, кто попытается обидеть хвостатую воспитанницу…

Моя прабабушка, которая тоже удостоилась высокой чести наблюдать за этим торжественным событием, потом уверяла, что глаза необычной кошки откровенно смеялись, а пушистые усы топорщила хитрющая самодовольная улыбка…

Примерно через полтора месяца Маркиза неожиданно исчезла. Чёрные мысли, нелепые серые предчувствия, жёлтое удивление – верные спутники любой незваной разлуки.

Но ничего страшного и невозвратного – на этот раз – не произошло. Не закончилось ещё и трёх полных циклов преображения старушки-Луны, как тёмно-бурая камышовая кошка вновь сидел на пороге дома семейства Монтелеонов, а на её мохнатой шее – на массивной цепочке – висел внушительный золотой медальон, испещрённый по краям непонятными древними письменами. А в центре этого медальона, на другой его стороне, был искусно выгравирован цветок розы, понятно, что жёлтой – раз на золоте…

Медальону суждено было повторить путь жареной куропатки: Маркиза нагнула свою массивную голову, ловко стряхнула золотое украшение на каменные плиты, и реши-

тельно – правой лапой – пододвинула ценный подарок к ногам опешившего Джедди.

Ну, и кто после этого скажет, что все кошки – создания неразумные и наглые, в гордыне своей позабывшие, что есть такое – элементарная благодарность?

Открыть медальон (а внутренняя пустота чётко простукивалась), так никому и не удалось, как, впрочем, и прочитать загадочные письмена, начертанные на нём. Хотя Чабес Хурадо – индеец из какого-то горного племени – уверял, что видел похожие вычурные значки, высеченные на основании древней каменной пирамиды, спрятанной где-то в самом сердце диких никарагуанских джунглей…

Некоторые современные образованные умники считают, что Джедди – по своему природному происхождению – являлся обыкновенным хоббитом. Ну, из тех, которых так увлекательно описал уважаемый мистер Дж. Р. Р. Толкинен…. А что здесь такого? Эта гипотеза, на мой взгляд, ничуть не хуже, чем пространные рассуждения (тоже имеющие место быть), о домовых, троллях, инопланетянах и говорящих обезьянах…

Глава пятая
Приближение карнавала

– Вот, и вся история, – длинно и непонятно вздохнув, объявила донья Розана. – Естественно, что на сто процентов за её достоверность я не ручаюсь. Но, в общем и целом, было – на самом деле – нечто весьма похожее. По крайней мере, так мне об этом рассказывали бабушки и прабабушки.

– Как это – вся история? – возмутился Мегре. – А что же дальше случилось с Джедди и Маркизой?

– Да ты, тёзка мужа уважаемой сеньоры Сары Монтелеон, оказывается, горяч…

– И почему, собственно, могущественные банкиры Ротшильды начали финансировать-спонсировать проведение – из года в год – вашего тропического карнавала? С каких таких пирожков пригоревших?

– Горяч, горяч…

– А появлялись ли ещё в славном Сан-Анхелино какие-либо другие странные существа? Кроме уже упомянутого Джедди, так похожего на хоббита, я имею в виду?

– Угомонись, мужчина усатый и в меру упитанный, – посоветовала трактирщица. – Ишь, как разволновался, даже правый полуседой ус слегка задёргался. Так и до нервного припадка, тьфу-тьфу-тьфу, конечно, недалеко. Угомонись,

право слово и доброго здоровья для…. Ещё ударим по сливовому винцу? Наливай, паренёк русский, себе и мне. Щекастику не надо, он ещё и прошлую порцию не оприходовал до конца. Идейный трезвенник, надо думать…. Ну, за наше славное карибское побережье, полное самых загадочных, вычурных и непредсказуемых тайн. Вздрогнули…. Теперь по прозвучавшим выше вопросам. Начну, пожалуй, отвечать на них в обратном порядке. Из вредности природной, доставшейся по наследству от предков достославных…. Да, действительно, ходили (и до сих пор ходят-ползают), многочисленные слухи и легенды, что, мол, в стародавние времена в этой местности регулярно появлялись и проживали разные… э-э-э, разные необычные персонажи. Например, зеленоглазые молоденькие ведьмы, мохнатые оборотни, хвостатые пышноволосые русалки, всякие чудища с огромными клыками, летающие огнедышащие драконы, разумные обезьяны, ну, и так далее…. Что надо понимать под термином – «стародавние времена»? Во-первых, это «доколумбовая» эпоха (по рассказам местных индейцев). Во-вторых, семнадцатый и восемнадцатый века, когда здесь уже проживали наши прямые пращуры…. Как бы там не было, но Джедди оказался последним из – «странных». После него – как отрезало. По крайней мере, так принято – в полуофициальном порядке – считать…. Теперь по европейским банкирам. La Expidicion, про которую я вам только что рассказала, и организовали, как раз, могущественные господа Ротшильды. Для

чего и почему им понадобились дикие камышовые коты и кошки? Честное слово, не знаю. А догадки, как известно, к делу не пришьёшь…. Почему банкиры поддержали (в финансовом плане), идею ежегодного проведения – «Карнавала Святого Джедди, Покровителя диких камышовых котов и кошек»? Трудно сказать однозначно. Думаю, что авторитетный профессор Бруно, вернувшись в Европу, рассказал своим хозяевам эту милую и трогательную историю – про отважного мальчишку и благородную камышовую кошку…. Рассказал, а что дальше? А Бог его знает. Говорят, что иногда даже очень чёрствые люди (а что может быть черствей сердца матёрого банкира?), склонны к странным, добрым и сентиментальным поступкам. Например, в качестве дани воспоминаниям о несбывшихся мечтах своей светлой, глупой и наивной юности. Или же замаливая – путём организации весёлого и безбашенного карнавала – некие смертные грехи. Кто, собственно, знает…. Вопрос о судьбе мальчишки с жёлто-лимонными ушами и его верной камышовой кошки. La Expidicion, не соло нахлебавшись, отправилась восвояси, в далёкую и туманную Европу. А на следующий год, во второй половине июня месяце, в бухте Сан-Анхелино бросила якоря целая флотилия, состоявшая из двух десятков серьёзных океанских кораблей – как многомачтовых парусников, так и на паровой тяге. Вышеупомянутые корабли успешно пришвартовались, и из них начали слаженно выгружать всякую и разную всячину: разнообразные продовольственные

припасы, ящики и бочки с заморскими винами, дорогущую мебель, тюки с яркими карнавальными костюмами, ящики с китайскими фейерверками, хлопушками и бенгальскими свечами, холщовые мешки с разноцветными серпантинами и конфетти, многочисленный кордебалет, с десяток сладкоголосых опереточных певичек, парочку опытных конферансье и три инструментальных духовых оркестра. А потом грянул наш первый тропический «Карнавал Святого Джедди». Грянул и, как полагается, отгремел-отшумел за неделю. А после этого все члены семейства Монтелеонов, включая Джедди и Маркизу, поднялись на борт величественного трёхмачтового парусника и отбыли – навсегда – в неизвестном направлении. Бытует устойчивая версия, что в Европу, мол, по личному приглашению гостеприимных и хлебосольных баронов Ротшильдов…. Чтобы ещё вам рассказать, мужчины симпатичные и любопытные? Карнавал в Сан-Анхелино всегда стартует девятнадцатого июня, независимо от дня недели, приходящегося на конкретный год. А завершается всегда двадцать пятого. Теперь всё. Добавить больше нечего…. Что, уже собрались уходить? Мол, время дорого, и надо готовиться к предстоящему праздничному мероприятию? А вы, часом, ничего не забыли? Да, именно американские зелёные доллары, полагающиеся за подробный и красочный рассказ, я и имею в виду. Пятидесяти будет вполне достаточно. Спасибочки, джентльмены. Адиос, родные…. Эй, усатик. Будет скучно – заходи, не прогоню…

Они вышли на улицу.

– Почти четыре часа пополудни, – взглянув на башню городской ратуши, констатировал Максим. – А с погодой нам, напарник, откровенно повезло: тропическое солнышко благоразумно спряталось в плотных кучевых облаках, поэтому и жара отступила. Да, и вообще, дело уверенно двигается к вечеру…. А тебя, старина, можно поздравить?

– С чем это? – насторожился Мегре.

– Ну, как же, такой оглушительный успех у здешнего женского пола. Донья Розана практически растаяла – то ли от твоей мужественной внешности, то ли от могучего интеллекта…. Этим обстоятельством надо непременно воспользоваться.

– Что, белобрысый, ты имеешь в виду?

– Только новые возможности для нашей успешной оперативной деятельности. Загляни к уважаемой трактирщице в ночное время. Мол, когда «станет скучно». Приласкай фигуристую негритяночку, глядишь, и эксклюзивной информацией обзаведёмся…

– Это – что же? Ты мне… э-э-э, предлагаешь…. Предлагаешь вступить с доньей Розаной в…, в интимные отношения?

– Не предлагаю, а настоятельно рекомендую, – усмехнулся Макс. – Причём, на правах официального руководителя нашей рабочей группы и сугубо ради пользы для общего дела…. А какие, кстати, проблемы? Возраст у вас с потом-

ственной трактирщицей, судя по внешним признакам, схожий. Фигурантка – женщина в теле. И с однозначно-неугасимым темпераментом…. Или же имеют место быть махровые расистские предрассудки? А? Мол, тёмно-тёмно-кофейный (с лёгким сизоватым отливом), цвет кожи достопочтимой доньи тебя слегка смущает? Признавайся, чистоплюй испанский.

– Как ты мог такое подумать? – возмутился сеньор Кастильо. – Какой из меня – расист?

– Как это – какой? Очень даже характерный и типичный: толстый, усатый, самодовольный, в белом полотняном костюме. Классический расистский образ-типаж, короче говоря. Только белого пробкового шлема на голове не хватает…. Кстати, только что, уважаемый комиссар, я понял про тебя одну очень важную вещь.

– Какую?

– А то, что ты никогда в армии не служил.

– С чего это, Путник, тебя посетило такое конгениальное озарение?

– С того самого, что ты не дружишь с высоким армейским юмором, – ехидно усмехнулся Максим. – Причём, совсем, откровенно, навсегда и бесповоротно. Хронический и однозначный случай, образно выражаясь. Диалектика голимая…

– Тоже мне, догадливого строит из себя, – Мегре, презрительно подёргав кустистыми полуседыми бровями, достал из кармана пиджака фарфоровую курительную трубку, нервно

понюхал её, но раскуривать не стал. – Залез, понимаешь, в Интернет, узнал там всю мою подноготную, а теперь беззастенчиво и красноречиво выёживается, молокосос белобрысый, якобы демонстрируя свои недюжинные аналитические способности. Тьфу, да и только. Задавака законченный.

– Ладно-ладно, только ты не обижайся, старина. Пошутили, и будет. Не вопрос…. И чем же, всё-таки, тебе не приглянулась наша импозантная и разговорчивая донья Розана?

– Подозрительная она очень. То бишь, не похожа – по оборотам речи и бытовым ухваткам – на среднестатистическую трактирщицу с карибского побережья. Совсем, Путник, не похожа.

– Так как наделена избыточным – для дремучей карибской трактирщицы – интеллектом?

– Это точно. С неким, извини, перебором.

– Зато внешне – очень даже похожа, – вздохнул Макс. – Причём, на саму себя…. Я ведь, действительно, иногда заглядываю в Интернет. Там размещена достаточно подробная информация о кабачке «La Golondrina blanka», который входит в расширенный перечень местных тропических достопримечательностей. И фотографий на профильном сайте хватает. Самых-самых разных. В том числе, и доньи Розаны – во всех возможных ракурсах. Она это, штатским гадом буду…

– Далеко не факт, – в очередной раз понюхал свою курительную трубку Мегре. – В наше продвинутое время изготов-

ление различных масок (как, впрочем, и искусство наложения грима в целом), шагнуло на качественно-новый уровень. Такое научились мастерить – просто закачаешься…. Вот, к примеру. Взгляни-ка, мой молодой друг, направо…. Что, то бишь, кого – видишь?

– Анжелину Джоли (в обалденной нежно-голубой мини-юбке), идущую под ручку с Бредом Питом. Ну, и ничего себе…. Только нынче Анжи какая-то низенькая и тощая. А её спутник, наоборот, избыточно тучен и сутул…. Ряженые?

– Фи, как грубо. Просто люди заранее примеряют свои карнавальные костюмы-маски-образы, и не более того.

– Интересное дело, – задумался Максим. – Получается, что теперь известным людям (например, звёздам киноэкрана и знаменитым эстрадным певцам), можно посещать всякие маскарады и карнавалы под собственной личиной? Мол, всё равно участники и зрители подумают, что это – просто-напросто – такой карнавально-маскарадный образ? Удобно устроились, заразы богатенькие, ничего не скажешь…

Наши герои непринуждённо прогуливались по улице Гроба Господня, центральной магистрали Сан-Анхелино. Хотя, если быть точным, непринуждённость эта была весьма двоякой и условной.

– Посматриваем по сторонам, посматриваем, – небрежно опираясь на элегантную светло-бежевую тросточку, надоедливо шипел сквозь густые усы Мегре. – У нас же фигурант-

ка, если ты подзабыл, пропала. Вдруг, да попадётся случайно на глаза. Всякое бывает…. Хотя, высмотреть и узнать её будет крайне сложно. Тропический карнавал, как-никак, приближается…

«Действительно, приближается», – мысленно согласился с комиссаром Максим. – «Я это приближение спинным нервом чувствую-ощущаю. Словно бы некая незримая аура опускается – с Небес – на Сан-Анхелино. Всё опускается и опускается – медленно, плавно и неотвратимо…. Да и внешние «облики» прохожих это однозначно подтверждают. Кто только сейчас не вышагивает по широченным тротуарам улицы Гроба Господня: и древние римляне в белоснежных коротких туниках, и скандинавские викинги в походных бронзовых доспехах, и безумно-сексуальные танцовщицы парижского варьете. И это уже не говоря о многочисленных «котах в сапогах» и «кошечках на шпильках». Да и «звёздные» лица мелькают – и тут, и там. Вон грузный Жерар Депардье торопится куда-то. А нам навстречу важно шествуют, крепко сцепившись ладошками, две Софи Лорен. Карнавал приближается, короче говоря…. Кстати, по поводу местных тротуаров. Их, наверняка, и сделали такими широкими сугубо для нужд карнавальных. За счёт щедрых господ Ротшильдов, понятное дело…. Ага, по противоположной стороне улицы бодро передвигается-перемещается отряд королевских мушкетёров. Причём, очень уж целенаправленно эти мушкетёры шагают, регулярно и обучено крутя головами по

сторонам. Словно бы дозором, мать его, следуют…. Может, это те приметные ребятки, так похожие на частных охранников, которых мы видели сегодняшним утром в городском аэропорту? Только уже, понятное дело, переоделись? Кого, интересно, они высматривают?».

– Надо полагать, что без глобальных и на совесть запутанных Игр здесь не обошлось, – предположил прозорливый Мегре. – Как известно, Ротшильды всегда жёстко конкурировали с Рокфеллерами. Причём, не на жизнь, а насмерть. «Карнавал Святого Джедди» является любимой игрушкой (игрушкой ли?), потомков мудрого Майера Амшеля Бауэра. Вот, Ротшильды и опасаются, надо полагать, различных каверз со стороны своих извечных соперников по бизнесу…. Помнишь того внешне-безобидного седовласого старичка, которого люди в штатском задержали в аэропорту? Его, скорее всего, заподозрили в связях с коварными и подлыми Рокфеллерами. Поэтому и поволокли на проверку…

Максим и Мегре остановились возле старинного памятника: высокий бронзовый мужчина в высоких сапогах-ботфортах и широкополой шляпе на голове, весь покрытый налётом благородной ярко-зелёной патины, крепко сжимал ладонью правой руки эфес дворянской шпаги в ножнах и, многозначительно щурясь, всматривался вдаль.

– «Себастьян дель Коно», – прочёл надпись на табличке Макс. – Кто это такой, интересно?

– Стыдно, молодой человек, быть таким тёмным и необразованным, – тут же надулся гордым мыльным пузырём сеньор Кастильо. – Себастьян дель Коно – истинный Герой (подчёркиваю, Герой с «большой» буквы), незаслуженно забытый и обиженный матушкой-Историей. Принято считать, что первое кругосветное путешествие совершила экспедиция под руководством знаменитого и легендарного Фернандо Магеллана. Только всё было совсем не так. Сам Магеллан даже и половину пути не преодолел, то бишь, погиб на далёких Филиппинах в жаркой стычке с тамошними злобными аборигенами. После этого именно дель Коно возглавил экспедицию. А ведь всем известно, что вторая половина пути – гораздо трудней первой. Гораздо и многократно. Но, тем не менее, историки – по неизвестным мне причинам – напрочь забыли о дель Коно, и все официальные лавры (вместе со славой), достались Магеллану. Несправедливо это. Очень несправедливо и печально…

– Хм, знакомая история. В том смысле, что такие вопиющие несправедливости встречаются и в наше время. Причём, и сплошь, и рядом. Победу одерживают одни (или там подвиги совершают), а награды за это (или там приличные деньги), получают совсем другие…. Только какое отношение заштатный карибский городишко Сан-Анхелино – имеет к средневековому португальцу Себастьяну дель Коно?

– Народы, рождённые под яркими и беспокойными Южными Созвездиями, всегда тяготеют к справедливости, – по-

яснил – с лёгким «северным» акцентом – бархатистый женский голос. – Это у них в крови. Или же в генах…. Несправедливо обидели иностранного заслуженного Героя? Что с того? Справедливость, она не имеет национальности. Поэтому, уважаемый сеньор дель Коно, получите солидный бронзовый памятник, раз заслужили. Всё по-честному…

Максим обернулся и слегка оторопел.

Вернее, заволновался: – «Под старой разлапистой пальмой с пыльными листьями расположилась стандартная тёмно-синяя скамейка, каких в Сан-Анхелино – великое множество. Больше, пожалуй, только уличных фонарей, призванных, очевидно, полноценно освещать здешние карнавальные ночи. А рядом со скамьёй стоят, взявшись за руки, люди из моего недавнего цветного и рельефного сна. Во-первых, невысокая девушка с гладкими каштановыми волосами в классическом карнавальном костюме «домино». Невысокая, то есть, среднего роста, но очень стройная и грациозная…. Сердечко защемило? Вот, уж, и нет. Бьётся спокойно, в самом обычном ритме. Ладно, учтём…. Во-вторых, высокий и очень прямой мужчина в костюме арлекина Пьеро. Правда, без горбатой ведьмы. Впрочем, она может подойти и чуть позже…».

– Почему, молодой человек, вы так странно смотрите на нас? – спросила девушка.

– Странно – это как?

– Как будто увидели старых знакомых, с которыми не

виделись много-много лет…. Разве мы с вами встречались раньше?

– Встречались, – подтвердил Макс. – В моём недавнем цветном и рельефном сне.

– Это очень хорошо, когда человеку снятся такие сны, – одобрил Пьеро, а после этого, внимательно оглядев Мегре с головы до ног, похвалил: – Отличный выбор, поздравляю.

– Простите? – тут же засмущался комиссар. – Что, сеньор, вы имеете в виду?

– Ну, как же. Мануэль Кастильо – личность, безусловно, приметная. Часто мелькает и на телевизионном экране, и на профильных сайтах Интернета. Но не думаю, что ещё кому-нибудь пришла идея – «слепить» с его личности карнавальный образ. Замечательно придумано, одобряю. У вас есть все шансы – выиграть приз «за самый оригинальный карнавальный костюм»…. Извините, но исходя из каких соображений вами был сделан такой нестандартный и оригинальный выбор?

– Э-э-э…. Уже, честно говоря, и не помню. Наверное, по наитию, не иначе…. А что заставило вас, уважаемый сеньор, загримироваться под арлекина Пьеро?

– Это и не совсем – «Пьеро», – грустно улыбнулся мужчина, напоминавший своей осанкой пламя одинокой свечи. – Имеется в виду «облик» одного известного певца – прошлых лет – из России, – он пристально посмотрел Максиму в глаза и произнёс по-русски: – Мой жанр не всем понятен. Вернее,

он понятен лишь тем, кто многое перенёс, пережил немало утрат и душевных трагедий, кто, наконец-таки, пережил ужасы скитаний, мучений в тесных улицах города, кто узнал притоны с умершими духовно людьми, кто был подвержен наркозам и кто не знал спокойной, застылой уютной жизни…

– Извините, но нам пора, – известила – бесконечно-бархатистым голосом – его молоденькая спутница. – До новых встреч, неизвестные и занятные господа.

Странная парочка, свернув в один из многочисленных кривых переулков, отходящих от улицы Гроба Господня, исчезла.

– «Занятные господа», понимаешь, – негромко пробормотал сеньор Кастильо. – Ходят тут всякие, а ещё и обзываются…. Кстати, этот арлекин что-то сказал тебе, Путник, на русском языке?

– Ага. Сказал. На русском.

– А что, извини, конкретно?

– Просто процитировал одну из широко-известных фраз Александра Вертинского, – пояснил Макс. – Жил в нашей многострадальной России – много-много лет тому назад – такой поэт, композитор и певец.

– Я в курсе, не сомневайся. Читал как-то про его непростую и беспокойную жизнь. Да и с некоторыми стихотворениями Вертинского – в переводе на английский язык – знаком.

– Да ты, комиссар, начитан – без всякой меры….

– Стараюсь, – скромно улыбнулся Мегре.

– И как тебе? Стихотворения Вертинского? Да и сама его жизнь?

– Навевает уважение. Щемящая тоска. Только – при этом – и светлая…. Кстати. Эта миленькая девушка в костюме «домино»…. Может, это она и есть – искомая сеньорита Мария? Рост подходящий, как и некоторые особенности фигуры. Каштановые волосы? Ерунда, просто обзавелась париком…. А? Как считаешь?

– Мария? – засомневался Максим. – Не может быть. Полностью исключено. Лицо, конечно, можно спрятать под карнавальной маской. А голос? Как быть с ним? У девицы в «домино» голос бархатистый, слегка томный и завораживающий. А у сеньориты Мари – более резкий и угловатый, что, впрочем, его нисколько не портит…. Извини, старина, но данная версия не выдерживает никакой критики. И, более того, попахивает откровенным бредом.

– Отстал ты от жизни, Путник, – язвительно, с чувством собственного превосходства, усмехнулся сеньор Кастильо. – Совсем, бродяга, отстал…. Неужели, не знаком с последними техническими разработками компании «Легальный шпионаж», принадлежащей сеньору Раулю Бурручаге, нашему с тобой общему знакомому и работодателю? Ай-яй-яй, какая недоработка. То бишь, выражаясь напрямик, верх непрофессионализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.